

ВОЕННО-ЮРИДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор) ПИ № ФС77-38319 от 10 декабря 2009 г. Издается с 2006 г., выходит ежемесячно.

№ 8

Учредитель: Издательская группа «Юрист»

Редационный совет:

Дугенец Александр Сергеевич,
заслуженный юрист РФ,
доктор юридических наук, профессор

Иванев Сергей Васильевич,
кандидат юридических наук

Ковалев Олег Геннадьевич,
доктор юридических наук, профессор

Колоколов Никита Александрович,
доктор юридических наук, профессор

Макаров Андрей Владимирович,
доктор юридических наук, профессор

Трунцевский Юрий Владимирович,
доктор юридических наук, профессор

Фоков Анатолий Павлович,
доктор юридических наук, профессор

Хабибулин Алик Галимзянович,
доктор юридических наук, профессор

Главный редактор:

Кочешев Сергей Петрович,
заслуженный юрист РФ,
кандидат юридических наук

Заместитель главного редактора:

Туганов Юрий Николаевич,
заслуженный юрист РФ,
доктор юридических наук, профессор

Ответственный редактор:

Климова К.М.

Главный редактор

Издательской группы «Юрист»:

Гриб В.В., заслуженный юрист РФ,
чл. -кор. РАО, доктор юридических наук,
профессор

Заместители главного редактора

Издательской группы «Юрист»:

Бабкин А.И., Белых В.С., Ренов Э.Н.,
Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

Научное редактирование и корректура:

Швечкова О.А., к.ю.н.

Тел. / факс: (495) 953-91-08.

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Центр редакционной подписки:

(495) 617-18-88 (многоканальный).

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Адрес редакции / издателя:

115035, г. Москва, Космодамианская
наб., д. 26/55, стр. 7.

Подписные индексы:

«Каталог российской прессы» — 24273;
«Объединенный каталог. Пресса России» —
24782.

Также можно подписаться на сайте:

www.lawinfo.ru

Печ. л. 4,0. Тираж 2000 экз.

Отпечатано в типографии

«Национальная полиграфическая группа».

248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2.

Тел.: (4842) 70-03-37.

Подписано в печать 25.07.2019.

Выход в свет 31.07.2019.

ISSN 2070-2108.

Цена свободная.

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ

Казakov В.Н. Дисциплина в правовой сфере 3

Щевелева А.С. К вопросу о порядке назначения
таможенной экспертизы:
анализ нормативного регулирования 7

ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Трофимов М.В. Перспективы реализации права
на имущественный налоговый вычет отдельными категориями
участников накопительно-ипотечной системы
жилищного обеспечения военнослужащих 11

ГОСУДАРСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Абакумова Е.Б. Правовое обеспечение защиты прав и законных
интересов войск национальной гвардии Российской Федерации
в договорной работе органов военного управления 17

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ОХРАНА

Туганов Ю.Н. Пограничная деятельность:
юридический инструментарий Кодекса Российской Федерации
об административных правонарушениях
нуждается в совершенствовании 21

ВОЕННАЯ ЮСТИЦИЯ

Харитонов С.С. Обеспечение законности при привлечении
к уголовной ответственности военнослужащих
за оскорбление других военнослужащих 25

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

Краснова К.А. Предпосылки введения антироссийских санкций
в отношении оборонно-промышленного комплекса
во втором десятилетии XXI в. 29

Журнал включен в базу данных

Российского индекса научного цитирования

(РИНЦ)

**Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией
Министерства образования и науки Российской Федерации
для публикации основных результатов диссертаций
на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук**

MILITARY JURIDICAL JOURNAL

Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media
(Roskomnadzor) PI No. FC77-38319 December, 10. 2009. Published since 2006, published monthly.

No. 8

Founder: Jurist Publishing Group

Editorial Board:

Dugenets Alexander Sergeevich,
Honored Lawyer of the Russian Federation,
doctor of juridical sciences, professor

Ivaneev Sergey Vasil'evich,
candidate of legal sciences

Kovalev Oleg Gennad'evich,
doctor of juridical sciences, professor

Kolokolov Nikita Aleksandrovich,
doctor of juridical sciences, professor

Makarov Andrey Vladimirovich,
doctor of juridical sciences, professor

Truntsevskij Yuriy Vladimirovich,
doctor of juridical sciences, professor

Fokov Anatolij Pavlovich,
doctor of juridical sciences, professor

Khabibulin Alik Galimzyanovich,
doctor of juridical sciences, professor

Editor in Chief:

Kocheshev Sergey Petrovich,
Honored Lawyer of the Russian Federation,
candidate of juridical sciences

Deputy Editor in Chief:

Tuganov Yuriy Nikolaevich,
Honored Lawyer of the Russian Federation,
doctor of juridical sciences, professor

Responsible editor:

Klimova K.M.

Editor in Chief of Jurist Publishing Group:

Grib V.V., *Honored Lawyer*
of the Russian Federation,
corresponding member of the RF,
doctor of juridical sciences, professor

Deputy Editors in Chief

of Jurist Publishing Group:

Babkin A.I., Bely'kh V.S., Renov E'.N.,
Platonova O.F., Truntsevskij Yu.V.

Scientific editing and proofreading:

Shvechkova O.A.,
candidate of juridical sciences

Tel. / fax: (495) 953-91-08.

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Editorial Subscription Centre:

(495) 617-18-88 (multichannel).

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Editorial / Publisher Office Address:

Bldg. 7, 26/55, Kosmodamianskaya Emb.,
115035, Moscow.

Subscription in Russia:

Catalogue of the Russian press — 24273;

Unified Catalogue. Russian Post — 24782.

www.lawinfo.ru

Printer's sheet 4,0.

Circulation 2000 copies.

Printed by National Polygraphic Group Ltd.

Bldg. 2, street Svetlaya, Kaluga, 248031.

Tel.: (4842) 70-03-37.

Passed for printing 25.07.2019.

Edition was published 31.07.2019.

ISSN 2070-2108. Free market price.

CONTENTS

RELEVANT ISSUES OF MILITARY SERVICE

Kazakov V.N. Discipline in the Legal Sector 3

Scheveleva A.S. On the Procedure for Commissioning
a Customs Expert Examination:
An Analysis of Statutory Regulation 7

ISSUES OF SOCIAL WELFARE OF MILITARY PERSONNEL

Trofimov M.V. Prospects of Exercising of the Right
to Property-Related Tax Deduction by Separate Categories
of Participants of the Savings and Mortgage System
of Housing Provision for Military Personnel 11

STATE SECURITY

Abakumova E.B. Legal Regulation of Protection
of Rights and Legal Interests of the National Guard Troops
of the Russian Federation in the Contractual Work
of Military Administration Agencies 17

STATE PROTECTION

Tuganov Yu.N. Border Operations: Legal Tools
of the Administrative Offences Code
of the Russian Federation Need to Be Improved 21

MILITARY JUSTICE

Kharitonov S.S. Securing Legality when Holding Military
Personnel Criminally Liable for Abuse
of Other Military Personnel 25

HISTORICAL JOURNEY

Krasnova K.A. Prerequisites for Imposition of Sanctions
against Russia with Respect to the Military-Industrial
Complex in the Second Decade of the XXI Century 29

*The journal is included in the database
of the Russian Science Citation Index*

Recommended by the Higher Attestation Commission

of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation

for publications of basic results of candidate and doctor of theses

ДИСЦИПЛИНА В ПРАВОВОЙ СФЕРЕ*

*Казakov Владимир Николаевич,
профессор кафедры государственного и административного права
Тульского государственного университета (ТулГУ),
доктор юридических наук, профессор
vladimir.kazakov.53@mail.ru*

Задачей данной статьи должен стать анализ наиболее существенных черт и свойств, которые присущи особенностям функционирования института дисциплины в публично-правовой сфере. Иначе говоря, речь пойдет о специфике дисциплины государственных служащих. Научная проблема состоит в необходимости определения сущности и общих характеристик административно-правовой модели регулирования служебных отношений в Российской Федерации.

Ключевые слова: дисциплина, дисциплина в правовой сфере, дисциплинарные правоотношения, дисциплина в административном праве.

Discipline in the Legal Sector

*Kazakov Vladimir N.
Professor of the Department of State and Administrative Law
of the Tula State University (TulSU)
Doctor of Law, Professor*

The Task of this article should be the analysis of the most essential features and properties that are inherent in the functioning of the Institute of discipline in the public sphere. In other words, we will focus on the specifics of the discipline of civil servants. The scientific problem is the need to determine the nature and General characteristics of the administrative and legal model of regulation of official relations in the Russian Federation.

Keywords: discipline, discipline in the legal sphere, disciplinary legal relations, discipline in administrative law.

В настоящей статье представляется необходимым и логичным именно в рамках современной общеправовой науки дать теоретическую интерпретацию публично-правовой проблематики дисциплины¹.

При этом подчеркнем достаточную условность деления права на публичное и частное. «Публичное

право» как область правовых явлений, преимущественно связанных с жизнью государства, есть наиболее часто встречающееся в современной науке обозначение, и вместе с тем в современной юриспруденции нет более неясного понятия, чем названное понятие «публичного права»². Так, Л.И. Петражицкий, придя к выводу относительно полной теоретической ошибочности деления права на публичное и частное, предлагал заменить названное деление делением на два класса правовых явлений — на право социального служения и на право лично-свобод-

¹ Сразу отметим, что тот сегмент правовой жизни общества, в рамках которого протекает государственная служба, в достаточной степени исследован и, по сути, возможности его дальнейшего изучения ограничены масштабами действующего нормативно-правового массива. Более того, даже в рамках обозначенного нормативно-правового массива его регулятивные возможности исчерпываются, как правило, действием источников конституционного и административного законодательства. Поэтому неудивительно (мы уже обращали внимание на этот факт в предыдущей главе), что проблема обеспечения дисциплины в системе государственной службы находилась и находится в центре внимания ученых-юристов и практиков, относящих себя прежде всего к специалистам в области исполнительно-распорядительной деятельности. В связи с этим общетеоретические исследования в области заявленной нами проблематики так редки.

² В свое время М.М. Агарков заметил, что проблема разграничения частного и публичного права — это вопрос, которому так посчастливилось в науке по количеству и качеству посвященной ему литературы и не посчастливилось по части общепринятого его разрешения (Агарков М.М. Ценность частного права // Правоведение. 1992. № 1. С. 29). А еще ранее И.А. Покровский отмечал, что «исследователю этого вопроса может показаться, что чем далее, тем более вопрос запутывается и делается безнадежно неразрешимым» (Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М., 1998. С. 37).

* Рецензент — Туганов Ю.Н., заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор.

ное. Для Л.И. Петражицкого обязанность служения есть правовая обязанность³. Но ведь по большому счету обязанность служения обществу есть еще и долг перед обществом. Именно в таком ключе мы и будем проводить анализ дисциплины в публично-правовой сфере.

Современная проблематика дисциплины в публично-правовой сфере имеет давние корни в предшествующих социально-правовых системах. Известный в русской дореволюционной юриспруденции профессор Е.Н. Трубецкой справедливо отмечал, что «от того, как мы смотрим на историю права, зависит прежде всего наше отношение к преданиям прошлого и к окружающей нас действительности, в особенности к действующему праву; от нашего понимания истории зависит всецело, какие требования вообще мы можем предъявлять к праву, как понимаем мы вообще задачу, роль законодателя»⁴.

Представляется, что мы постепенно преодолеваем недооценку юридико-теоретического наследия наших предков, которые фактически сформировали самостоятельную политико-правовую культуру. До и послереволюционная Россия предстает наконец-то единым организмом. Нам нужно раз и навсегда уяснить, что современное государство — это общность не только живых, но и мертвых поколений. Без раскрытия преемственности и внутренней логики в истории правовой мысли России невозможно показать, как каждое учение вытекает из предшествовавшего или рождается в борьбе с ним, что нового оно вносит в познание политики, государства, права, законодательства.

Именно поэтому анализ вопросов дисциплины государственных служащих, или государственной дисциплины, требует внимательного исторического экскурса, для того чтобы понять, насколько глубоко культурно-исторические традиции этого феномена.

Историко-правовой анализ свидетельствует о том, что правовое регулирование многих вопросов государственной службы в различные периоды российского государства характеризуется наличием как общих черт, так и особенностей, свойственных конкретному этапу становления государства и общества. Эти положения актуальны и сегодня, они находят свое закрепление в действующих нормативных правовых актах. Как справедливо отмечает Б.В. Волженкин, современный исследователь не должен судить законодателей и правоведов прошлого с по-

зиций нынешнего знания, необходимо стремиться понять логику развития юридической мысли и, возможно, подчеркнуть идеи, которые, пусть в преобразованном виде, окажутся полезными и в новых условиях⁵.

Аналогичной точки зрения придерживались и другие русские ученые-юристы. Н.С. Таганцев писал: «Известно то важное значение, какое имеет историческое толкование в сфере действующего законодательства. Если мы, например, желаем изучить какой-нибудь юридический институт, существующий в данное время, то для правильного его уяснения себе мы должны проследить историческую судьбу его, то есть поводы, в силу которых появилось данное учреждение, и те видоизменения, которым подверглось оно в своем историческом развитии»⁶.

Историко-правовой анализ позволяет выявить негативные черты государственной службы на протяжении всего периода ее существования. В частности, для государственной службы дооктябрьской России характерными являлись такие недостатки, как бюрократизация госаппарата; отсутствие равного доступа граждан на государственную службу и др. Советской государственной службе были свойственны такие черты, как отсутствие профессионального чиновничества в СССР; огромное партийное влияние на подбор и расстановку кадров в госорганах; госслужащие ассоциировались со «слугами народа» и проч.

Многие из этих, а также иные недостатки присущи и современной государственной службе, и они не могли не сказаться на характеристике дисциплинарной практики того или иного периода становления государства в России.

Рассуждая о дисциплине государственных служащих, мы прежде всего обращаем внимание на ее публично-правовую природу⁷.

Что касается заявленной в данной статье проблематики, то у нас имеются все основания рассматривать феномен «дисциплины» именно в контексте правового режима. Действительно, данный феномен весьма удачно, на наш взгляд, вписывается в параметры правового режима. Более того, в этом контексте дисциплина, пожалуй, находит свое достойное место в структуре правового режима. Особенно это относится к такой ее разновидности, как государственная дисциплина.

³ См.: Волженкин Б.В. Служебные преступления. М., 2000. С. 7.

⁴ Таганцев Н.С. Курс уголовного права. Вып. 1. СПб., 1874. С. 21.

⁷ На государственно-правовую природу дисциплины обращал внимание В.М. Корельский (См.: Демократия и дисциплина в развитом социалистическом обществе. М., 1977. С. 78).

В публично-правовой сфере дисциплина проявляется «рельефнее», о ее требованиях как бы «сообщается» адресату. Это происходит потому, что в рамках правового регулирования в публично-правовой сфере «имеются в виду нормальные фиксированные режимы функционирования государственных и иных институтов, позволяющие успешно решать стратегические и тактические задачи»⁸.

В публично-правовой сфере субъект права «оповещается» о том, что он попадает в сферу действия правового режима и должен действовать в определенных рамках, как правило, точно следуя установленным предписаниям. Отдельные авторы по этому поводу отмечают, что четкая детальная регламентация всех элементов правового режима (в нашем случае это дисциплина) в нормативном правовом акте помогает придать ему устойчивость, восприимчивость со стороны адресата, высокую эффективность, обеспечить бесперебойную работу механизма правового регулирования. Отсутствие основных структурных элементов правового режима превращает его в недостроенную, нерабочую конструкцию⁹.

Государственная дисциплина в качестве важнейшего элемента режима публично-правовой сферы жизнедеятельности выступает в виде определенного «распорядка» действия права, необходимого для оптимального достижения соответствующих целей. Как раз через посредство дисциплины данный правовой режим призван обеспечить наступление желаемого социального эффекта. Именно государственная дисциплина есть свидетельство того, что этот правовой режим обусловлен прежде всего интересами государства, волей законодателя. Только в условиях строгой, сознательной государственной дисциплины возможно обеспечить устойчивое нормативное регулирование общественных отношений в рамках соответствующего правового режима.

Первое, чем определяется государственно-правовая природа дисциплины, — это ее нормативная основа, которую составляют «властные предписания государства, закрепленные прежде всего в нормах права»¹⁰.

Люди, чтобы спокойно жить в государстве, должны быть уверены, что их существование сколько-нибудь прочно, что в их жизни есть некоторая урегулированность. Так, Л. Фуллер, пытаясь дать определение праву и подчеркивая его ценность, пишет о том, что «право — это предприятие, направ-

ленное на подчинение поведения человека руководству правил»¹¹. Об этом же пишет Б. Леони в своей работе «Свобода и закон», он подчеркивает важность существования стабильного правопорядка для общественных отношений и, в частности, для экономических отношений¹². Здесь и открывается ценность дисциплины, которая является в конечном счете выражением и реальным осуществлением правовых норм, принятых в конкретном обществе.

Государственная дисциплина базируется на правовых нормах, установленных государством, вследствие чего она имеет юридическую природу. Она распространяется на те общественные отношения, на которые государство непосредственно влияет в процессе управления, практически реализуя свои задачи и функции через государственные органы и должностных лиц. Государство определяет круг общеобязательных требований, устанавливает для государственных организаций, их структурных подразделений и служащих комплекс обязанностей, исполнение которых ведет к созданию надлежащего порядка. Строгое соблюдение правовых норм — неременное условие обеспечения организованности и дисциплины. Законодательство как раз и образует нормативную основу государственной дисциплины.

Известно, что для отношений, складывающихся в публично-правовой сфере (властеотношений), характерно наличие таких свойств, как целевая установка, иерархическая субординация, специфика методов регулирования, высокая степень формализованности. Действительно, государственная дисциплина строится на отношениях субординации и строгой определенности сторон¹³.

Одним из субъектов публичного правоотношения всегда выступает государство либо его орган (государственное лицо), наделенный властными полномочиями. Стороны здесь всегда юридически неравноправные, характерным свойством их поведения является запрограммированность. В этой программе заложены отношения и связи, в которых находится властный субъект с другими участниками общественных отношений; характер и объем его прав и обязанностей; общие предписания, которыми он должен руководствоваться. Все это достаточно подробно освещено в юридической литературе¹⁴.

¹¹ Фуллер Л.А. Мораль права. М., 2007. С. 129.

¹² См.: Леони Б. Свобода и закон. М., 2008. 307 с.

¹³ Об этом см.: Корельский В.М. Демократия и дисциплина в развитом социалистическом обществе. М., 1977. С. 80.

¹⁴ В.М. Корельский отмечает: «Государственная дисциплина по своей сути представляет организованное подчинение управляющей государственной воле (власти)». По мнению

⁸ Тихомиров Ю.А. Теория компетенции. М., 2001. С. 251.

⁹ См.: Малько А.В., Родионов О.С. Правовые режимы в российском законодательстве // Журнал российского права. 2001. № 9. С. 22.

¹⁰ Корельский В.М. Указ. соч. С. 78.

Следовательно, еще один характерный признак государственной дисциплины, позволяющий отделить ее от иных форм дисциплины, состоит в том, что по крайней мере одним из участников отношений здесь является государство, представляемое уполномоченным органом или должностным лицом, которые сами, подчиняясь правилам государственной дисциплины, обеспечивают их соблюдение другими участниками этих отношений. То обстоя-

В.М. Манохина, ее можно охарактеризовать как субординационную связь, складывающуюся между государством (его компетентными органами) и другими субъектами права в процессе осуществления задач и функций государства (См.: Корельский В.М. Демократия и дисциплина в развитом социалистическом обществе. М., 1977; Манохин В.М. Государственная дисциплина в народном хозяйстве. М., 1970).

тельство, что носители власти становятся в особое положение официальности и легитимизма, порождает специфические свойства, присущие тем, кто такую власть носит. Тот, кто имеет право распоряжаться государственной силой, делает это не в качестве частного лица, но в качестве лица государственно-«публичного».

Таким образом, государственная дисциплина заключается в соблюдении и точном, неуклонном исполнении государственными органами, предприятиями, организациями, должностными лицами, рабочими и служащими, общественными организациями и гражданами установленных государством правил и конкретных предписаний по практическому осуществлению возложенных на них задач, функций и обязанностей.

Литература

1. Агарков М.М. Ценность частного права / М.М. Агарков // Правоведение. 1992. № 1. С. 25–41.
2. Аулов В.К. Некоторые пробелы в правовом регулировании дисциплинарной ответственности судей / В.К. Аулов, Ю.Н. Туганов // Современное право. 2010. № 12. С. 39–42.
3. Волженкин Б.В. Служебные преступления : учебно-практическое пособие / Б.В. Волженкин. Москва : Юристъ, 2000. 367 с.
4. Корельский В.М. Демократия и дисциплина в развитом социалистическом обществе / В.М. Корельский. Москва : Юридическая литература, 1977. 136 с.
5. Леони Б. Свобода и закон / Б. Леони ; перевод с английского В. Кошкина ; под редакцией А. Куряева. Москва : ИРИСЭН, 2008. 307 с.
6. Малько А.В. Правовые режимы в российском законодательстве / А.В. Малько, О.С. Родионов // Журнал российского права. 2001. № 9. С. 19–26.
7. Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности / Л.И. Петражицкий. Санкт-Петербург : Лань, 2000. 606 с.
8. Таганцев Н.С. Курс русского уголовного права : Часть общая. Кн. 1. Вып. 1–3. Вып. 1. Учение о преступлении / Н.С. Таганцев. Санкт-Петербург : тип. М. Стасюлевича, 1874. 284 с.
9. Тихомиров Ю.А. Теория компетенции / Ю.А. Тихомиров. Москва : Изд. г-на Тихомирова, 2001. 355 с.
10. Трубецкой Е.Н. Лекции по энциклопедии права / Е.Н. Трубецкой. Москва : т-во тип. А.И. Мамонтова, 1917. 227 с.
11. Туганов Ю.Н. Правовые средства обеспечения воинской дисциплины : монография / Ю.Н. Туганов. Чита, 2008. 203 с.
12. Туганов Ю.Н. Специальная дисциплинарная ответственность судей военных судов, прокуроров и следователей военной прокуратуры по российскому законодательству / Ю.Н. Туганов // Право в Вооруженных Силах. 2005. № 7 (97). С. 3–9.
13. Туганов Ю.Н. Теоретико-правовая характеристика института дисциплинарной ответственности военнослужащих : монография / Ю.Н. Туганов. Чита : ЧитГУ, 2006. 292 с.
14. Фуллер Л.А. Мораль права / Лон Л. Фуллер ; перевод с английского Т. Даниловой. Изд. перераб. и доп. Москва : ИРИСЭН, 2007. 305 с.

Уважаемые авторы!

**Для оформления заказа на приобретение одного
и/или нескольких печатных экземпляров журнала с опубликованной статьей
просим вас при получении уведомления о включении вашей статьи
в содержание журнала обратиться в авторский отдел
по телефону: (495) 953-91-08,
или по электронной почте: avtor@lawinfo.ru.**

К ВОПРОСУ О ПОРЯДКЕ НАЗНАЧЕНИЯ ТАМОЖЕННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ: АНАЛИЗ НОРМАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ*

*Щевелева Алена Сергеевна,
аспирант, преподаватель кафедры
административного и финансового права
Российской таможенной академии
alena.sheveleva.1992@mail.ru*

В статье рассматриваются особенности института таможенной экспертизы, порядок ее назначения и нормативно-правовое регулирование на уровне наднационального законодательства, национального законодательства Российской Федерации и ведомственных актов Федеральной таможенной службы Российской Федерации.

Ключевые слова: таможенная экспертиза, таможенные органы, эксперт, центральное экспертно-криминалистическое таможенное управление, таможенный контроль, экспертная организация.

On the Procedure for Commissioning a Customs Expert Examination: An Analysis of Statutory Regulation

*Scheveleva Alena S.
Postgraduate Student, Lecturer of the Department
of Administrative and Financial Law of the Russian Customs Academy*

The article discusses the features of customs expertise institution, the procedure for its appointment and legal regulation at the level of supranational legislation, national legislation of the Russian Federation and the Federal Customs Service departmental acts.

Keywords: customs examination, customs authorities, expert, central forensic customs administration, customs control, expert organization.

Постоянные изменения, происходящие ввиду научно-технического и информационного прогресса и совершенствования его результатов, обуславливают применение недобросовестными участниками внешнеэкономической деятельности (далее — ВЭД) более усовершенствованных средств и технологий, которые используются в целях неисполнения установленных таможенных правил.

Для обеспечения экономической безопасности государства и соблюдения законодательства в сфере таможенного дела таможенные органы полномочны применять закрепленные меры в рамках таможенного контроля. При необходимости, в том числе в ходе проведения таможенного контроля, может быть назначено проведение таможенной экспертизы. Несмотря на выборочное применение таможенной экспертизы, нельзя недооценивать ее значимость. Ее проведение позволяет в ходе исследования опре-

делить свойства объектов, находящихся под контролем, которые могут свидетельствовать о нарушении таможенных правил.

Норма ст. 338 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза¹ (далее — ТК ЕАЭС) является одной из мер, обеспечивающих проведение таможенного контроля. Указанный нормативный акт закрепляет определение таможенной экспертизы. Так, ст. 388 ТК ЕАЭС устанавливает, что таможенная экспертиза — это «исследования и испытания, проводимые таможенными экспертами с использованием специальных и (или) научных знаний для решения задач, возложенных на таможенные органы».

¹ Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) / Официальный сайт Евразийского экономического союза. URL: <http://www.eaeunion.org> (дата обращения: 15.05.2019).

* Рецензент — Туганов Ю.Н., заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор.

Таможенная экспертиза назначается и выполняется в рамках таможенного контроля и является элементом экспертизы в таможенном деле. «Экспертиза в таможенном деле — это элемент юридического инструмента специальных знаний в таможенном деле»².

Назначение и проведение таможенной экспертизы имеет установленный порядок.

«Основанием для назначения экспертизы является необходимость использования специальных знаний в науке, технике, искусстве или ремесле должностными лицами в решении вопросов, возникающих у них при исполнении своих обязанностей»³.

В условиях функционирования Евразийского экономического союза (далее — ЕАЭС) и в соответствии с положениями Международной конвенции об упрощении и гармонизации таможенных процедур (Конвенция Киото)⁴ «порядок назначения и проведения таможенных экспертиз должен соответствовать международным требованиям, в том числе международным стандартам проведения экспертных исследований товаров»⁵.

В ТК ЕАЭС положения главы 53 регламентируют порядок назначения и проведения таможенной экспертизы, а на уровне национального законодательства Российской Федерации — главы 58 Федерального закона от 3 августа 2018 г. № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁶ (далее — Закон № 289-ФЗ). Кроме того, регулирование осуществляется на уровне ведомственных актов, таких как: Приказ Федеральной таможенной службы Российской Федерации от 21 июля 2011 г. № 1500 «Об утверждении порядка принятия решения о привлечении

эксперта (специалиста) иной уполномоченной организации к проведению таможенной экспертизы»⁷ (далее — Приказ ФТС России № 1500), Приказ Федеральной таможенной службы Российской Федерации от 19 ноября 2018 г. № 1859 «Об определении таможенного органа, уполномоченного на производство таможенных экспертиз при проведении таможенного контроля»⁸ (далее — Приказ ФТС России № 1859) и другие.

Итак, норма ТК ЕАЭС определяет, что таможенные органы полномочны назначить проведение таможенной экспертизы как уполномоченным таможенным органом, так и иной экспертной организацией.

Следует отметить использование в ТК ЕАЭС формулировки «уполномоченный таможенный орган» — таможенный орган, уполномоченный в соответствии с законодательством государств — членов ЕАЭС — на проведение таможенной экспертизы. «Использование такого сочетания исключает двусмысленность, содержащуюся в предыдущем наднациональном акте, когда из содержания некоторых статей сложно было определить, о каком органе идет речь — проводящем таможенную экспертизу или ее назначающем»⁹.

Уполномоченным таможенным органом Российской Федерации, согласно п. 1 Приказа ФТС России № 1859, установлено Центральное экспертно-криминалистическое таможенное управление (далее — ЦЭКТУ), которое является специализированным региональным таможенным управлением, осуществляющим судебно-экспертную, экспертно-криминалистическую, экспертно-исследовательскую, научно-исследовательскую и научно-методическую деятельность в интересах экономической безопасности государства. Его деятельность устанавливается Приказом Федеральной таможенной службы Российской Федерации от 15 июня 2017 г. № 982 «Об утверждении Положения о Центральном экс-

² Нестеров А.В. Что такое таможенная экспертиза? // Эксперт-криминалист. 2014. № 4. С. 12.

³ Колпаков А.Ф., Яковлева С.В. О взаимодействии таможенных органов с экспертами при назначении и производстве таможенных экспертиз // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2010. № 2 (51). С. 36. См. об этом также: Туганов Ю.Н., Колобова С.В. Организационные и процессуальные проблемы назначения и производства судебной строительно-технической экспертизы в уголовном и гражданском судопроизводстве // Вестник Екатеринбургского института. 2014. № 4. С. 88–96.

⁴ Международная конвенция об упрощении и гармонизации таможенных процедур (совершена в Киото 18.05.1973) // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Туленев А.И. О возможности признания таможенных экспертиз судебными // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2015. № 1. С. 186.

⁶ Федеральный закон от 3 августа 2018 г. № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 32 (часть I). Ст. 5082.

⁷ Приказ Федеральной таможенной службы Российской Федерации от 21 июля 2011 г. № 1500 «Об утверждении порядка принятия решения о привлечении эксперта (специалиста) иной уполномоченной организации к проведению таможенной экспертизы» (зарегистрирован в Минюсте РФ 09.11.2011 № 22249) // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Приказ Федеральной таможенной службы Российской Федерации от 19 ноября 2018 г. № 1859 «Об определении таможенного органа, уполномоченного на производство таможенных экспертиз при проведении таможенного контроля» (зарегистрирован в Минюсте России 17.01.2019 № 53406) / Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 15.05.2019).

⁹ Колпаков А.Ф. Законодательные новеллы о таможенной экспертизе // Теория новых возможностей. Вестник ВГУЭС. 2015. № 1 (28). С. 41.

пертно-криминалистическом таможенном управлении»¹⁰.

Согласно итоговому докладу о результатах и основных направлениях деятельности ФТС России в 2018 г.¹¹, опубликованному на официальном сайте ФТС России, в 2018 г. в интересах таможенных органов выполнено 39 996 экспертиз и исследований, из которых 21 596 (54%) — таможенные экспертизы и исследования. Всего в 2018 г. 12 291 таможенная экспертиза (57,76% от общего количества проведенных экспертиз и исследований) выявила факты нарушения права ЕАЭС и законодательства Российской Федерации в сфере таможенного дела. Это подтверждает необходимость функционирования института таможенных экспертиз, который обеспечивает дополнительные начисления в федеральный бюджет (3 467 млн руб. в 2018 г.), возбуждение дел об административных правонарушениях (4 266 дел в 2018 г.) и уголовных дел (456 дел в 2018 г.).

Иные экспертные организации привлекаются для проведения таможенной экспертизы только в случае невозможности проведения такой экспертизы уполномоченным таможенным органом. Важно отметить, что в документах, определяющих правовой статус организации, которую возможно привлечь для проведения таможенной экспертизы, должно быть установлено право на проведение экспертиз определенного вида.

В случае привлечения к проведению таможенной экспертизы и выдачи экспертного заключения эксперта иной экспертной организации правоотношения между экспертом и таможенным органом оформляются на основании договора. Как устанавливают положения Приказа ФТС России № 1500, необходимо ходатайство о назначении эксперта иной экспертной организации для проведения экспертизы, которое направляется в таможенный орган, назначивший таможенную экспертизу. Важно отметить, что решение об удовлетворении ходатайства или об отказе в удовлетворении принимается в течение строго определенного срока — трех рабочих дней. В случае когда ходатайство не удовлетворено, необходимо представить кандидатуру иного эксперта, однако в случае повторного отказа согласования предложенной кандидатуры таможенный ор-

ган проводит экспертизу в рамках имеющихся у него возможностей.

Для проведения таможенной экспертизы в иной экспертной организации необходимо согласование с ЦЭКТУ или его подразделением соответствующего региона. Для этого необходимо направить сведения об организации, такие как наименование и местонахождение, сведения об уполномочивании, сведения технического и методического оснащения для проведения конкретной таможенной экспертизы, наличие в штате экспертов, обладающих необходимыми специальными познаниями по конкретным экспертным специальностям и имеющих высшее образование, наличие лицензии (в предусмотренных случаях), участник ВЭД, наименование товара, номер таможенной декларации, вопросы, поставленные перед экспертом, вид экспертизы, предельная стоимость проведения экспертизы за одну пробу (образец) товара по договору. Этот перечень сведений установлен Приказом Федеральной таможенной службы Российской Федерации от 28 июля 2011 г. № 1541 «Об утверждении порядка согласования с таможенным органом, проводящим таможенную экспертизу, назначения таможенной экспертизы таможенным органом в иную уполномоченную организацию, проводящую таможенную экспертизу»¹² (далее — Приказ ФТС России № 1541).

Наднациональное законодательство устанавливает в ч. 6 ст. 289 ТК ЕАЭС основания для отказа в проведении таможенной экспертизы, среди которых, например, отсутствие информации, документов, позволяющих провести таможенную экспертизу по поставленным вопросам; ненадлежащее оформление решения о назначении таможенной экспертизы, акта отбора проб и образцов товаров, акта об изъятии документов, средств идентификации, представленных для проведения таможенной экспертизы, и другие.

К проведению таможенных экспертиз иные экспертные организации проявляют большой интерес и активно участвуют в их проведении. Ряд авторов отмечает, что это связано с тем, что экспертные заключения, выданные иными таможенными организациями, «принимаются во внимание нарав-

¹⁰ Приказ Федеральной таможенной службы Российской Федерации от 15 июня 2017 г. № 982 «Об утверждении Положения о Центральном экспертно-криминалистическом таможенном управлении» // Таможенные ведомости. 2017. № 10. С. 59–70.

¹¹ Итоговый доклад о результатах и основных направлениях деятельности ФТС России в 2018 году. URL: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=27216:-

¹² Приказ Федеральной таможенной службы Российской Федерации от 28 июля 2011 г. № 1541 (ред. от 11.12.2014) «Об утверждении Порядка согласования с таможенным органом, проводящим таможенную экспертизу, назначения таможенной экспертизы таможенным органом в иную уполномоченную организацию, проводящую таможенную экспертизу» (зарегистрирован в Минюсте России 14.10.2011 № 22055) // СПС «КонсультантПлюс».

не с заключениями, выданными подразделениями ЦЭКТУ»¹³.

Существует мнение, что в случае уполномочивания на проведение таможенных экспертиз иных экспертных организаций, реализация государственной функции, осуществляемая через таможенные органы, в таком случае попадает в зависимость от коммерче-

ской прибыли, тем самым не реализуя принцип независимости эксперта, осуществляющего таможенную экспертизу.

Проанализировав нормативные документы, устанавливающие правила о назначении и проведении таможенной экспертизы в условиях ЕАЭС, и учитывая постоянное изменение общественных отношений и законодательства, можно заключить, что данный институт требует нормативного совершенствования и конкретизации, а также повышения эффективности механизма его административно-правового регулирования.

¹³ Нестеров А.В., Андреева Е.И., Метельков С.Н., Кузьмин С.А. Правовые аспекты таможенной экспертизы при проведении таможенного контроля на единой таможенной территории таможенного союза // Вестник Российской таможенной академии. 2011. № 2. С. 49.

Литература

1. Колпаков А.Ф. Законодательные новеллы о таможенной экспертизе / А.Ф. Колпаков // Теория новых возможностей. Вестник ВГУЭС. 2015. № 1 (28). С. 40–43.
2. Колпаков А.Ф. О взаимодействии таможенных органов с экспертами при назначении и производстве таможенных экспертиз / А.Ф. Колпаков, С.В. Яковлева // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2010. № 2 (51). С. 34–41.
3. Нестеров А.В. Правовые аспекты таможенной экспертизы при проведении таможенного контроля на единой таможенной территории таможенного союза / А.В. Нестеров [и др.] // Вестник Российской таможенной академии. 2011. № 2. С. 48–55.
4. Нестеров А.В. Что такое таможенная экспертиза? / А.В. Нестеров // Эксперт-криминалист. 2014. № 4. С. 7–12.
5. Туганов Ю.Н. Организационные и процессуальные проблемы назначения и производства судебной строительно-технической экспертизы в уголовном и гражданском судопроизводстве / Ю.Н. Туганов, С.В. Колобова // Вестник Екатеринбургского института. 2014. № 4. С. 88–96.
6. Туленев А.И. О возможности признания таможенных экспертиз судебными / А.И. Туленев // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2015. № 1. С. 184–187.

Редакционная политика Объединенной редакции «Издательская группа «Юрист» запрещает:

1. Самоплагиат. В случае если элементы научной статьи ранее были опубликованы, в том числе и в журналах Издательской группы «Юрист», автор обязан сослаться на ранее опубликованную работу. Дословное копирование собственных работ и их перефразирование не допускается, они могут быть использованы только в качестве основы для новых выводов.

2. Дословное копирование более 10 процентов работы другого лица без указания его авторства, ссылки на источник и использования кавычек.

3. Некорректное перефразирование произведения другого лица, при котором было изменено более одного предложения в рамках одного параграфа или раздела текста либо предложения были расположены в ином порядке без соответствующей ссылки на источник. Существенное некорректное перефразирование (более 10 процентов оригинальной работы) без ссылки на источник приравнивается к дословному копированию.

4. Использование составных частей произведения другого лица без указания авторства, например, абзаца, рисунка или таблицы без указания ссылки на источник или использования кавычек.

ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ИМУЩЕСТВЕННЫЙ НАЛОГОВЫЙ ВЫЧЕТ ОТДЕЛЬНЫМИ КАТЕГОРИЯМИ УЧАСТНИКОВ НАКОПИТЕЛЬНО-ИПОТЕЧНОЙ СИСТЕМЫ ЖИЛИЩНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ*

*Трофимов Максим Владимирович,
научный сотрудник Центра исследования права «Эквитас»,
кандидат юридических наук
maxim-trofimov@yandex.ru*

Статья направлена на обоснование возможности реализации права на имущественный налоговый вычет участниками накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих, осуществляющими погашение обязательств в рамках военной ипотеки за счет собственных денежных средств.

Ключевые слова: налогообложение военнослужащих, налоговый вычет, накопительно-ипотечная система жилищного обеспечения военнослужащих.

Prospects of Exercising of the Right to Property-Related Tax Deduction by Separate Categories of Participants of the Savings and Mortgage System of Housing Provision for Military Personnel

*Trofimov Maksim V.
Research Scientist of the Equitas Center for Law Research
Candidate of Legal Sciences*

The article is aimed at justifying the possibility of exercising the right to property tax deduction by participants in the accumulative mortgage system of housing support for servicemen who carry out repayment of obligations under the military mortgage at the expense of own funds.

Keywords: taxation of military personnel, tax deduction, savings and mortgage system of housing for military personnel.

С 1 января 2005 г. функционирует накопительно-ипотечная система жилищного обеспечения военнослужащих (далее — НИС)¹. За этот период многие участники НИС взяли целевой (ипотечный) кредит в банке и приобрели жилье. Различные аспекты

функционирования НИС подробно описаны в научной литературе². Как правило, погашение ипотечного кредита на приобретение жилого помещения осуществляется за счет средств целевого жилищного займа, предоставляемого из федерального бюдже-

¹ См.: Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 117-ФЗ «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих»; Постановление Правительства Российской Федерации от 15 мая 2008 г. № 370 «О порядке ипотечного кредитования участников накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих»; приказ Министра обороны Российской Федерации от 9 октября 2018 г. № 558 «Об утверждении Стандарта предоставления ипотечного кредита (займа) участникам накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих»; и др.

² См.: Корякин В.М. Накопительно-ипотечная система жилищного обеспечения военнослужащих совершенствуется // Право в Вооруженных Силах. 2017. № 6. С. 40–44; Кудашкин А.В. Как действует накопительно-ипотечная система жилищного обеспечения военнослужащих (целевой жилищный заем) // Право в Вооруженных Силах. 2004. № 12; Свиных Е.А., Свиных О.Ю. Правовой режим имущества, приобретенного в период брака участником накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих // Право в Вооруженных Силах. 2017. № 12. С. 41–46; и др.

* Рецензент — Туганов Ю.Н., заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор,

та. Однако в отдельных случаях выплата кредита осуществляется военнослужащим самостоятельно из личных денежных средств. Это происходит, к примеру, когда военнослужащий — участник НИС — досрочно уволился из Вооруженных Сил Российской Федерации (других войск, воинских формирований и органов). При этом он также может возвращать суммы целевого жилищного займа в федеральный бюджет, тем самым сокращая долю бюджетных и увеличивая долю собственных денежных средств в общей стоимости жилья. Отдельные участники НИС, оставаясь на военной службе, но разочаровавшись в графике предстоящих платежей либо руководствуясь иными причинами, погашают ипотечный кредит за счет личных денежных средств по своей инициативе.

В этой связи актуальным становится вопрос о возможности обращения участников НИС, осуществляющих погашение обязательств (как по кредиту, так и по целевому жилищному займу) в рамках военной ипотеки из собственных денежных средств, в налоговые органы за предоставлением имущественного налогового вычета либо его остатка, если часть вычета была получена ранее при покупке жилья. Ведь в соответствии с подп. 3 п. 1 ст. 220 Налогового кодекса Российской Федерации³ (далее — НК РФ) налогоплательщик имеет право на получение имущественного налогового вычета в сумме фактически произведенных расходов на приобретение на территории Российской Федерации жилого дома, квартиры, комнаты и т.д. Буквальное толкование данного конкретного положения НК РФ позволяет предположить, что вычет должен быть предоставлен, поскольку перечисляемые собственные денежные средства становятся фактически произведенными расходами участника НИС на приобретение жилья. Следует отметить, что в современных публикациях исследователей находят отражение отдельные проблемы предоставления военнослужащим — участникам НИС — имущественного налогового вычета⁴, однако соответствующее право участников НИС, осуществляющих погашение обязательств в рамках военной ипотеки за счет собственных денежных средств, до настоящего времени детально не исследовалось.

³ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть 2) от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ См.: Мананников Д.Ю. Имеют ли право военнослужащие на получение налогового вычета по военной ипотеке? // Право в Вооруженных Силах. 2016. № 11-12. С. 14–18; Шеншин В.М. Актуальные проблемы получения военнослужащими — участниками накопительно-ипотечной системы имущественного налогового вычета // Военно-юридический журнал. 2015. № 7. С. 12–14; и др.

Точка зрения Министерства финансов Российской Федерации (далее — Минфин России) по этой проблеме сводится к следующему. С одной стороны, Минфин России соглашается с тем, что имущественный налоговый вычет при приобретении жилья налогоплательщиком — участником НИС — может быть применен к общей сумме расходов участника НИС на приобретение жилья, уменьшенных на сумму денежных средств, полученных из федерального бюджета. Налогоплательщик вправе получить имущественный налоговый вычет в части расходов на приобретение квартиры, фактически произведенных за счет собственных (личных) средств⁵.

С другой стороны, имеется позиция Минфина России, непосредственно касающаяся как раз участников НИС, которые по тем или иным причинам погашают обязательства (как по кредиту, так и по целевому жилищному займу) в рамках военной ипотеки за счет собственных денежных средств. В своих доводах Минфин России опирается на п. 11 ст. 220 НК РФ, согласно которому повторное предоставление налоговых вычетов не допускается. Из содержания данной налогово-правовой нормы, по мнению Минфина России, следует вывод, что возможность корректировки размера полученного имущественного налогового вычета в налоговом законодательстве не предусмотрена. Поэтому в случае если налогоплательщик — участник НИС — в связи с приобретением жилья ранее заявил и получил имущественный налоговый вычет по расходам, произведенным за счет собственных средств, а также иных не запрещенных законодательством Российской Федерации поступлений, то он считается реализовавшим свое право на получение имущественного налогового вычета⁶. Имеется в виду ситуация, когда размер заявленного при покупке жилья налогового вычета не превысил 2 млн рублей, как это указано в подп. 1 п. 3 ст. 220 НК РФ, и военнослужащий претендует на получение его остатка после внесения дополнительных собственных средств для погашения обязательств в рамках военной ипотеки. По той же причине якобы нет оснований для предоставления налогового вычета участникам НИС, у которых соответствующее право изначально отсутствовало (например, покупка жилья осуществлялась без привлечения собственных денежных средств). Отдельные военнослужащие — участники НИС, которые приобрели жилье за счет средств данной системы,

⁵ Письмо Минфина России от 11 октября 2018 г. № 03-04-05/73124 // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Письмо Минфина России от 24 января 2014 г. № 03-04-07/2503 // СПС «КонсультантПлюс».

досрочно уволились из Вооруженных Сил Российской Федерации (других войск, воинских формирований и органов), поэтому возвращают суммы целевого жилищного займа и, соответственно, претендуют на получение имущественного налогового вычета в отношении возвращаемых им сумм целевого жилищного займа.

Согласно подп. 5 п. 1 ст. 32 НК РФ налоговые органы обязаны руководствоваться письменными разъяснениями Минфина России по вопросам применения законодательства Российской Федерации о налогах и сборах. По этой причине изложенная выше позиция применяется налоговыми органами в качестве обоснования для отказа в предоставлении имущественного налогового вычета участникам НИС, использующим личные денежные средства для погашения обязательств в рамках военной ипотеки. Следует констатировать, что в настоящее время сложилась ситуация, при которой реализация права на имущественный налоговый вычет рассматриваемыми категориями участников НИС не имеет положительной перспективы в случае обращения с соответствующими заявлениями в налоговые органы.

При этом необходимо отметить, что налоговое законодательство не содержит положений, которые содержат запрет на корректировку размера полученного имущественного налогового вычета, а также запрет на включение в объем имущественного налогового вычета различных расходов граждан, связанных с приобретением объекта недвижимости и возникающих не одновременно. По нашему мнению, корректировка размера полученного имущественного налогового вычета вполне допустима, если речь идет об одном и том же объекте недвижимости и если не превышена максимально допустимая сумма фактически произведенных расходов на его приобретение. В этой связи, как представляется, защита интересов участников НИС, использующих личные денежные средства для погашения обязательств в рамках военной ипотеки, имеет определенную положительную судебную перспективу. В юридической практике имеются два примера, подтверждающих позицию автора, и которые целесообразно рассмотреть в данной статье.

Первый из примеров связан с отказом Минфина России и налоговых органов предоставлять имущественный налоговый вычет при приобретении жилья с рассрочкой уплаты его стоимости. К примеру, если в 2010 г. налогоплательщик оплатил часть стоимости жилья и впоследствии получил вычет за 2010 г., то он считался реализовавшим право на вычет, хотя очередной платеж мог осуществляться в 2011 и после-

дующих годах. В многократных письменных разъяснениях данной ситуации Минфин России приводил все тот же аргумент. Якобы в соответствии с налоговым законодательством повторное предоставление налогоплательщику имущественного налогового вычета не допускается, а возможность корректировки размера заявленного и полученного имущественного налогового вычета, в том числе в связи с уплатой предоставленной рассрочки, НК РФ не предусмотрена⁷.

Учитывая явную несправедливость такого подхода, налогоплательщики были вынуждены обратиться в суд, который встал на их защиту. Аргументация судов представляет научный и практический интерес, поскольку, по нашему мнению, вполне может быть использована участниками НИС в случае обращения в суд за защитой своих прав. Так, в одном из постановлений⁸ суд указал, что в качестве основных критериев для получения права на имущественный налоговый вычет при приобретении имущества НК РФ установлены характеристики приобретаемого объекта недвижимости (квартиры, комнаты, жилые дома, земельные участки, на которых они расположены), а также максимальный размер фактически произведенных расходов на приобретение этого объекта. Налоговым законодательством возможность получения налогового вычета в полном объеме не ставится в зависимость от формы оплаты приобретаемого имущества. При этом такая оплата налогоплательщиком может производиться в виде единовременного платежа (в том числе за счет заемных средств) или в рассрочку.

Таким образом, обращение за имущественным налоговым вычетом в нескольких налоговых периодах в случае оплаты одного и того же приобретенного объекта недвижимости в рассрочку не является обращением за его повторным предоставлением, а по смыслу ст. 220 НК РФ — аналогично переносу на будущие периоды остатка неиспользованного налогового вычета. В противном случае налогоплательщики, с учетом ст. 19 Конституции Российской Федерации⁹, приобретающие объекты недвижимого имущества и оплачивающие их в рассрочку в течение нескольких

⁷ Письмо Минфина России от 5 сентября 2014 г. № 03-04-07/44576; Письмо Минфина России от 11 июня 2014 г. № 03-04-05/28176; Письмо Минфина России от 12 августа 2014 г. № 03-04-05/40052. URL: <http://taxpravo.ru/zakono-datelstvo/90280-letter>

⁸ Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 5 октября 2015 г. № 33-15911/2015 по делу № 2-2083/2015 // СПС «Гарант».

⁹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // СПС «Консультант-Плюс».

налоговых периодов, ставятся в неравное положение с точки зрения предоставления им имущественного налогового вычета, по сравнению с налогоплательщиками, полностью оплатившими приобретенный объект в одном налоговом периоде (включая налогоплательщиков, оплативших приобретенное жилое помещение одновременно за счет заемных средств и осуществляющих погашение займа в течение нескольких налоговых периодов). Следует отметить, что в силу сформировавшейся судебной практики позиция Минфина России была изменена и больше проблем у налогоплательщиков с получением имущественного налогового вычета в случае приобретения жилья в рассрочку не возникает.

Второй пример связан с отказом налоговых органов предоставлять имущественный налоговый вычет в связи с достройкой (отделкой) объекта недвижимости, не завершеного строительством (полученного без отделки) на момент приобретения. Позиция Федеральной налоговой службы сводилась к тому, что если при получении имущественного вычета в его состав не были включены расходы на отделку квартиры, то в последующие налоговые периоды получение имущественного вычета по данным расходам не представлялось возможным¹⁰, поскольку получение имущественного налогового вычета в течение нескольких налоговых периодов квалифицируется как повторное, что запрещено налоговым законодательством.

Проблемы налогоплательщиков дошли до Верховного Суда Российской Федерации и Конституционного Суда Российской Федерации, которые указали, что в объем имущественного налогового вычета могут включаться различные расходы гражданина, связанные с приобретением объекта недвижимости и возникающие не одновременно. При этом не является повторным вычет, заявленный в отношении одного объекта недвижимости, но применительно к разным затратам, входящим в состав фактических расходов на его приобретение. То обстоятельство, что налогоплательщик приступил к достройке и отделке незавершенного строительством жилого дома не в том же налоговом периоде, в котором им было приобретено это имущество, заявив имущественный налоговый вычет в части таких расходов в последующих налоговых периодах, не свидетельствует о повторном характере вычета и не могло являться основанием отказа в его применении¹¹.

¹⁰ Письмо ФНС России от 30 апреля 2013 г. № ЕД-4-3/7970@ // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с применением главы 23 Налогового кодекса Российской Федерации (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 21.10.2015); Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19 июля 2016 г. № 1485-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бобина Павла Николаевича на нарушение его конституционных прав положениями пункта 14 статьи 101 и пункта 11 статьи 220 Налогового кодекса Российской Федерации» // «КонсультантПлюс».

Как следует из приведенных примеров, аргументация Минфина России и налоговых органов в части недопустимости корректировки налогового вычета является оспоримой, поскольку основана на произвольном толковании п. 11 ст. 220 НК РФ, согласно которому повторное предоставление налоговых вычетов не допускается. Рассмотрим более подробно типовую для участника НИС ситуацию, когда приобретение квартиры осуществлялось за счет: а) средств ипотечного кредита; б) средств целевого жилищного займа; в) собственных средств. Допустим, размер собственных средств составлял 1 млн рублей, квартира приобреталась в 2010 г. По условиям кредитного договора погашение обязательств по кредитному договору в общем порядке осуществляется за счет средств целевого жилищного займа, однако может осуществляться и самостоятельно за счет собственных средств военнослужащего — участника НИС. К примеру, в 2018 г. военнослужащий направил дополнительно на погашение кредита 300 000 рублей из своих личных средств. Вправе ли он получить налоговый вычет с этой суммы?

Разрешение данной ситуации, по всей видимости, невозможно без ответа на вопрос, произойдет ли в этом случае повторное предоставление налогового вычета участнику НИС, что запрещено п. 11 ст. 220 НК РФ. По нашему мнению, предоставление налогового вычета с суммы 300 000 рублей не будет являться повторным, поскольку участник НИС еще не выбрал максимально допустимую сумму фактически произведенных расходов на приобретение этого конкретного объекта недвижимости — 2 млн рублей (подп. 1 п. 3 ст. 220 НК РФ). Как представляется, к описываемой ситуации вполне применимы аргументы, ранее сформулированные судебной практикой:

— не является повторным вычет, заявленный в отношении одного объекта недвижимости, но применительно к разным затратам, входящим в состав фактических расходов на его приобретение;

— в объем имущественного налогового вычета могут включаться различные расходы участника НИС, связанные с приобретением объекта недвижимости и возникающие не одновременно;

— обращение за имущественным налоговым вычетом в нескольких налоговых периодах в случае

ской Федерации 21.10.2015); Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19 июля 2016 г. № 1485-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бобина Павла Николаевича на нарушение его конституционных прав положениями пункта 14 статьи 101 и пункта 11 статьи 220 Налогового кодекса Российской Федерации» // «КонсультантПлюс».

оплаты одного и того же приобретенного объекта недвижимости не является обращением за его повторным предоставлением, а по смыслу ст. 220 НК РФ аналогично переносу на будущие периоды остатка неиспользованного налогового вычета.

Как представляется, в качестве единственных критериев для предоставления права на имущественный налоговый вычет при приобретении имущества участниками НИС должны выступать установленные НК РФ характеристики приобретаемого объекта недвижимости, а также максимальный размер фактически произведенных расходов на приобретение этого объекта. Повторное предоставление налогового вычета участнику НИС, а значит, и запрет на корректировку размера заявленного и полученного имущественного налогового вычета, будут иметь место лишь в том случае, если будет превышен максимально допустимый размер фактически произведенных расходов на приобретение данного конкретного объекта недвижимости (2 млн рублей). В целом можно согласиться с той позицией Минфина России, в соответствии с которой имущественный налоговый вычет при приобретении жилья налогоплательщиком — участником НИС — может быть применен к общей сумме расходов участника НИС на приобретение жилья, уменьшенных на сумму денежных средств, полученных из федерального бюджета. В корне проблемы, на наш взгляд, лежит правовая неопределенность п. 11 ст. 220 НК РФ, запрещающего повторное предоставление налоговых вычетов.

В литературе Д.Ю. Мананниковым поднимался вопрос о сроке давности реализации права на вычет при покупке жилья¹². Следует отметить, что законодательством срок обращения за получением имущественного налогового вычета в случае приобретения физическими лицами жилья не ограничен¹³. Следовательно, участник НИС вправе обратиться в налоговый орган в любое время после приобретения жилья. Однако ему с высокой долей вероятности откажут в реализации права со ссылкой на отсутствие в налоговом законодательстве указания на возможность корректировки размера полученного имущественного налогового вычета. Поскольку отказ налогового органа будет являться актом ненор-

мативного характера, в силу п. 2 ст. 138 НК РФ его обжалование в суд допускается только после его обжалования в вышестоящий налоговый орган в порядке, установленном главой 19 НК РФ. Согласно п. 1 и 2 ст. 139 НК РФ жалоба подается в вышестоящий налоговый орган через налоговый орган, акты которого обжалуются. Жалоба в вышестоящий налоговый орган может быть подана в течение одного года со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своих прав.

И только после этого участник НИС вправе обратиться в суд за защитой своего права. Дела данной категории рассматриваются в соответствии с главой 22 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации¹⁴ (далее — КАС РФ). Согласно положениям КАС РФ участнику НИС (административному истцу) следует подавать в суд административное исковое заявление о признании незаконным решения налогового органа об отказе в предоставлении налогового вычета (ч. 1 ст. 38, ст. 218 КАС РФ). Срок обращения в суд закреплен в ст. 219 КАС РФ, а требования к форме, содержанию административного искового заявления и перечню прилагаемых к нему документов — в ст. 220 КАС РФ. Также необходимо отметить, что в случае если суд откажет в удовлетворении требований участника НИС, у него появится возможность обжаловать п. 11 ст. 220 НК РФ в Конституционном Суде Российской Федерации. Основанием к рассмотрению обращения будет являться выявленная правоприменительной практикой правовая неопределенность толкования п. 11 ст. 220 НК РФ, позволяющая Минфину России утверждать, что возможность корректировки размера полученного имущественного налогового вычета в налоговом законодательстве не предусмотрена.

В качестве вывода следует отметить, что, поскольку в соответствии со ст. 32 НК РФ налоговые органы обязаны руководствоваться письменными разъяснениями Минфина России по вопросам применения законодательства Российской Федерации о налогах и сборах, участникам НИС, осуществляющим погашение обязательств (как по кредиту, так и по целевому жилищному займу) в рамках военной ипотеки из собственных денежных средств, остается отстаивать свою позицию исключительно в судебном порядке. Согласно п. 3 ст. 24 КАС РФ административное исковое заявление об оспаривании решений, действий (бездействия) государственных органов может подаваться в суд по месту

¹² См.: Мананников Д.Ю. Имеют ли право военнослужащие на получение налогового вычета по военной ипотеке? // Право в Вооруженных Силах. 2016. № 11-12. С. 14–18.

¹³ См.: Письмо ФНС России от 11 апреля 2018 г. № СА-4-7/6940 «Об Обзоре правовых позиций, отраженных в судебных актах Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации, принятых в первом квартале 2018 года по вопросам налогообложения» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

жительства гражданина. Автор надеется, что материал, изложенный в данной статье, поможет участ-

никам НИС более эффективно защитить свое право на имущественный налоговый вычет.

Литература

1. Быстров П.Г. Право военнослужащих и граждан, выполнивших возлагавшиеся на них по контракту обязанности военной службы, на получение жилья по избранному после увольнения месту жительства / П.Г. Быстров, Ю.Н. Туганов // Право в Вооруженных Силах. 2012. № 6 (180). С. 19–21.
2. Корякин В.М. Накопительно-ипотечная система жилищного обеспечения военнослужащих совершенствуется / В.М. Корякин // Право в Вооруженных Силах. 2017. № 6. С. 40–44.
3. Кудашкин А.В. Как действует накопительно-ипотечная система жилищного обеспечения военнослужащих (целевой жилищный заем) / А.В. Кудашкин // Право в Вооруженных Силах. 2004. № 12. СПС «Гарант».
4. Мананников Д.Ю. Имеют ли право военнослужащие на получение налогового вычета по военной ипотеке? / Д.Ю. Мананников // Право в Вооруженных Силах. 2016. № 11-12. С. 14–18.
5. Свиных Е.А. Правовой режим имущества, приобретенного в период брака участником накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих / Е.А. Свиных, О.Ю. Свиных // Право в Вооруженных Силах. 2017. № 12. С. 41–46.
6. Туганов Ю.Н. Особенности применения военными судами отдельных правовых норм Жилищного кодекса Российской Федерации / Ю.Н. Туганов, П.Г. Быстров // Право в Вооруженных Силах. 2014. № 12 (210). С. 38–43.
7. Шеншин В.М. Актуальные проблемы получения военнослужащими — участниками накопительно-ипотечной системы имущественного налогового вычета / В.М. Шеншин // Военно-юридический журнал. 2015. № 7. С. 12–14.

Уважаемые авторы!

Вы можете самостоятельно в режиме реального времени получать информацию о статусе статей, направленных для опубликования в ИГ «Юрист». Для этого необходимо отправить с вашего электронного адреса письмо на autor-rq@lawinfo.ru, в теме письма должна быть указана только фамилия, без имени, отчества и др. Обращаем ваше внимание, что адрес для запроса статуса статей отличается от контактного электронного адреса редакции.

Каждый автор может узнать статус только своих статей, направив запрос со своего электронного адреса.

В случае возникновения проблем с получением информации просим обращаться в редакцию по телефону: (495) 953-91-08 или по e-mail: avtor@lawinfo.ru

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ДОГОВОРНОЙ РАБОТЕ ОРГАНОВ ВОЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

*Абакумова Екатерина Борисовна,
доцент кафедры гражданского права
Новосибирского военного института имени генерала армии И.К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации,
доцент кафедры гражданского права и процесса
Сибирского института управления —
филиала Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС),
научный сотрудник отдела социальных и правовых исследований
Института философии и права Сибирского отделения
Российской академии наук,
кандидат юридических наук
civilization1981@mail.ru*

В статье поднимаются вопросы правового обеспечения договорной работы в войсках национальной гвардии Российской Федерации на современном этапе развития данной военной организации. На основе исследования законодательства Российской Федерации, локальных документов Росгвардии, а также фактической информации автор приходит к выводу о необходимости дальнейшего совершенствования правового базиса указанного вида деятельности органов военного управления с опорой на современные научно-теоретические разработки и с учетом реального положения дел в войсках национальной гвардии Российской Федерации.

Ключевые слова: войска национальной гвардии Российской Федерации, Росгвардия, воинская часть, договорная работа, гражданская правосубъектность военных организаций.

Legal Regulation of Protection of Rights and Legal Interests of the National Guard Troops of the Russian Federation in the Contractual Work of Military Administration Agencies

*Abakumova Ekaterina B.
Associate Professor of the Department of Civil Law
of the Novosibirsk Military Institute named after General of the Army I.K. Yakovlev
of National Guard Troops of the Russian Federation
Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure
of the Siberian Institute of Management – Branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration (RANEPA)
Research Scientist of the Department of Social and Legal Research
of the Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Candidate of Legal Sciences*

The article raises the issues of legal support of contractual work in the troops of the national guard of the Russian Federation at the present stage of development of this military organization. On the basis of research of the legislation of the Russian Federation, local documents of Regardie, and also the actual information, the author comes to a conclusion about need of further improvement of a legal basis of the specified type of activity of bodies of military management with a support on modern scientific and theoretical developments and taking into account the real situation in troops of national guard of the Russian Federation.

Keywords: troops of the national guard of the Russian Federation, Grew guard, military unit, contractual work, civil legal personality of military organizations.

Современная рыночная экономика предполагает участие в гражданском обороте на паритетных началах не только частных, но и публично-правовых образований, в том числе военных организаций. Как любой другой участник этого оборота, военная организация подвержена определенным рискам, возникающим при осуществлении хозяйственной деятельности. Поэтому участие военных организаций в гражданско-правовых отношениях влечет за собой необходимость защиты их прав и законных интересов.

Вопросы гражданской правосубъектности юридических лиц — военных организаций — до настоящего времени остаются до конца не решенными в правовой науке. За последнее десятилетие произошли существенные изменения в этой сфере, за военными организациями было законодательно признано право участия в хозяйственном обороте от своего имени путем закрепления статуса юридического лица. В то же время особая правовая природа указанной группы юридических лиц наталкивает исследователей на постановку вопросов о соотношении принципов императивности и диспозитивности в правовом регулировании их хозяйственной деятельности. Так, некоторые ученые указывают на необходимость преобладания при регулировании имущественных отношений с участием военных организаций не диспозитивных норм, свойственных гражданскому праву, а императивных. В соответствии с данной позицией при заключении договоров должны превалировать не равенство субъектов правоотношения и свободное волеизъявление, а интересы обороны и безопасности страны¹.

Соглашаясь с И.В. Зыковой, полагаем, что данная точка зрения выглядит небезосновательной, однако искоренение основного принципа гражданского права в хозяйственных правоотношениях военных организаций представляется чрезмерно радикальным². Не вызывает сомнений, что правовое регулирование участия военных организаций в данной сфере должно строиться с учетом их основного предназначения. Воинские организации созданы не для осуществления приносящей доход деятельности, поэтому участие в гражданских правоотношениях в этом случае носит второстепенный, вспомогательный характер, состоящий в материально-бытовом обеспечении их

целевого функционирования³. Но само по себе это не означает, что для защиты интересов военных организаций требуется устранение принципов равенства субъектов правоотношений, свободы договора и др. При этом необходимость более четкого правового регулирования участия военных организаций в гражданских отношениях, в первую очередь в направлении ужесточения контроля за выбором контрагентов, выглядит вполне очевидной. В данной связи И.В. Зыкова предлагает обратиться к принципу добросовестной конкуренции, полагая, что установление дополнительных критериев для контрагентов военных организаций не выступает как ограничение диспозитивности, а лишь служит повышению уровня оказания услуг, выполнения работ, качества товаров. Аналогично, как лицензирование отдельных видов деятельности не является устранением принципа равенства субъектов гражданских правоотношений⁴.

Поскольку специфика гражданско-правовых отношений с участием военных организаций обусловлена их основными функциями, связанными с осуществлением государственной власти, обеспечением безопасности и правопорядка в стране, защита прав и законных интересов войск национальной гвардии Российской Федерации представляет собой комплексный правовой институт, который включает в себя нормы конституционного, административного, военного, финансового, гражданского, трудового и других отраслей права. Соответствующие правовые нормы представлены в нормативных правовых актах различного уровня: федеральных законах, указах Президента Российской Федерации, постановлениях Правительства Российской Федерации, приказах министерств и ведомств, локальных актах Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации.

В Росгвардии система руководства и управления войсками, включающая в том числе функцию защиты прав и законных интересов войск, представляет собой организованную и целенаправленную деятельность командиров, юридических служб и других органов управления под руководством директора Федеральной службы войск национальной гвардии РФ и управленческом, надзорном участии других органов государственной власти (Президента РФ, Правительства РФ, Министерства обороны РФ, прокуратуры и др.).

Основными организационно-составными элементами воинских формирований являются воин-

¹ Старцун В.Н. Вопросы участия военных организаций в гражданских правоотношениях // ЭНИ «Военное право». 2014. № 1. URL: <http://www.voennoepravo.ru> (дата обращения: 20.05.2019).

² Зыкова И.В. Особенности участия военных организаций в гражданских правоотношениях // ЭНИ «Военное право». 2016. № 2. URL: <http://www.voennoepravo.ru/> (дата обращения: 17.05.2019).

³ Виноградов А.Ю. Гражданская правосубъектность воинской части: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 4.

⁴ Зыкова И.В. Указ. соч.

ские части, самостоятельно решающие значительную часть вопросов собственной административно-хозяйственной и служебно-боевой деятельности. Воинская часть, являющаяся юридическим лицом в форме федерального государственного казенного учреждения, осуществляет руководство войсковым хозяйством, оперативное управление закрепленным за ней движимым и недвижимым имуществом в соответствии с законодательством Российской Федерации и уставными целями своей деятельности. Руководящим органом воинской части как юридического лица является только ее командир, действующий на основании устава. Остальные должностные лица, входящие в систему органов управления воинской части, участвуют в гражданско-правовых отношениях по доверенности, выдаваемой командиром.

Важно отметить такую функцию командира, как представление интересов воинской части в отношениях с другими субъектами права, в том числе в договорных отношениях с контрагентами. Он заключает в установленном законодательством Российской Федерации порядке государственные контракты, иные гражданско-правовые договоры (соглашения), подлежащие исполнению за счет бюджетных средств, выступает без доверенности истцом и ответчиком в суде. При этом он несет ответственность за нецелевое использование бюджетных средств, принятие обязательств в объемах, превышающих утвержденные бюджетные ассигнования, представление недостоверной финансовой отчетности⁵. Ответственность за своевременное и качественное оформление договоров и их исполнение, как правило, возлагается на соответствующие службы при непосредственном участии юридической службы воинской части и (или) Договорно-правового департамента Росгвардии.

Договорная работа является составной частью хозяйственной деятельности воинских частей Росгвардии и осуществляется в целях покрытия потребностей войск в материальных средствах и оказываемых услугах, не обеспеченных централизованным снабжением. Специфика договорной работы в интересах воинских частей и организаций войск национальной гвардии Российской Федерации состоит в их юридическом статусе заказчиков в отношениях по государственным закупкам товаров, работ и услуг. Существуют два основных правовых режима закупок в военных организациях. Первый образуют правила планирования и осуществления закупок вне рамок государственного оборонного заказа,

а второй — правила размещения государственного оборонного заказа⁶.

Надо сказать, что по сумме заключаемых контрактов войска национальной гвардии Российской Федерации являются одними из крупнейших государственных заказчиков⁷. До завершения формирования соответствующих органов Росгвардии материально-техническое обеспечение войск национальной гвардии осуществляется через органы снабжения Министерства внутренних дел Российской Федерации⁸. При этом Росгвардия обязана возмещать расходы МВД России, связанные с защитой его интересов в судах по государственным контрактам, заключенным в интересах войск национальной гвардии Российской Федерации (при отсутствии ущерба, причиненного по вине должностных лиц МВД РФ)⁹.

В рамках строительства договорной работы войск национальной гвардии Российской Федерации защита прав и законных интересов становится обязательной составляющей деятельности юридических служб воинских частей, которая реализуется в первую очередь в процессе обеспечения исполнения договорных обязательств и возмещения причиненных убытков контрагентами. На этапе преддоговорной работы ведущая роль в обеспечении интересов войск отводится контрактным службам, призванным отвечать за планирование и организацию закупок¹⁰.

С целью предотвращения конфликта интересов на стадии определения поставщика (подрядчика, исполнителя) совместно с контрактными службами формируется единая комиссия Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации. В задачи единой комиссии входит обеспечение равных условий для всех участников конкурсов

⁵ Приказ Росгвардии от 8 декабря 2017 г. № 524 «Об утверждении наставления по правовой работе в войсках национальной гвардии Российской Федерации» (ред. от 27.08.2018) // СПС «КонсультантПлюс» (документ опубликован не был).

⁶ Свиных Е.А. О правовых режимах закупок товаров, работ, услуг для обеспечения обороны страны и безопасности государства // Право в Вооруженных Силах. 2015. № 12. С. 92–105.

⁷ В 2018 году в рамках централизованных закупок было заключено свыше 800 государственных контрактов в интересах Росгвардии на сумму свыше 19 млрд рублей / Сайт «РОСГВАРДИЯ». URL: <http://rosgvard.ru/ru/news/article/v-rosgvardii-proshel-seminarovevshhanie-po-voprosam-organizacii-goszakupok> (дата обращения: 02.06.2019).

⁸ Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» (ред. 11.10.2018) // Российская газета. 2016. 6 июля.

⁹ Постановление Правительства РФ от 20 января 2017 г. № 41 «О материально-техническом обеспечении войск национальной гвардии Российской Федерации» (вместе с «Правилами материально-технического обеспечения войск национальной гвардии Российской Федерации») // СЗ РФ. 2017. № 5. Ст. 790.

¹⁰ Приказ Росгвардии от 15 февраля 2017 г. № 51 «Об организации закупок для нужд войск национальной гвардии Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (документ опубликован не был).

(аукционов), базирующихся на соблюдении принципа добросовестной ценовой и неценовой конкуренции между поставщиками (подрядчиками, исполнителями), недопущение других нарушений требований законодательства. Кроме того, для контроля в сфере ценообразования создается комиссия Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по проверке соблюдения контрактной службой порядка определения начальной (максимальной) цены контракта при проведении закупки¹¹.

К сожалению, на сегодняшний день реализация государственных закупок для нужд войск национальной гвардии Российской Федерации происходит с регулярно появляющимися в СМИ сообщениями оговоре и применении коррупционных схем в этой сфере¹². Решение данной проблемы видится как в развитии внутреннего регулирования и организации закупочной деятельности в Росгвардии путем повышения открытости и прозрачности закупочных процедур, разработки системы показателей эффективности работы ответственных лиц, так и в развитии законодательства о государственных закупках в целом, о чем в научной литературе говорится довольно много¹³.

¹¹ Приказ Росгвардии от 1 августа 2017 г. № 242 «О создании контрактной службы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, единой комиссии Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по осуществлению закупок товаров, работ, услуг и комиссии Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по проверке соблюдения контрактной службой Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации порядка определения начальной (максимальной) цены контракта при осуществлении закупок» // СПС «КонсультантПлюс» (документ опубликован не был).

¹² См.: О «завышении цен на продовольствие», поставляемое в войска национальной гвардии Российской Федерации / Сайт «РОСГВАРДИЯ». URL: <http://rosgvard.ru/ru/news/article/o-zavyshenii-cen-na-prodovolstvie-postavlyaemoe-v-vojska-nacionalnoj-gvardii-rossijskoj-federacii> (дата обращения: 02.06.2019); Дело о пайках Росгвардии: махинации или заговор? / Сайт «Правда.Ру». URL: <https://www.pravda.ru/society/1352799-rosguard/> (дата обращения: 02.06.2019).

¹³ Например: Шмелева М.В. Предотвращение коррупции и других злоупотреблений в сфере государственных заку-

пек // Российское право. 2018. № 1. С. 5–12; Свиных Е.А. Правовые аспекты противодействия конфликту интересов в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения обороны страны и безопасности государства // Право в Вооруженных Силах. 2015. № 11. С. 81–90.

пек // Российское право. 2018. № 1. С. 5–12; Свиных Е.А. Правовые аспекты противодействия конфликту интересов в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения обороны страны и безопасности государства // Право в Вооруженных Силах. 2015. № 11. С. 81–90.

пек // Российское право. 2018. № 1. С. 5–12; Свиных Е.А. Правовые аспекты противодействия конфликту интересов в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения обороны страны и безопасности государства // Право в Вооруженных Силах. 2015. № 11. С. 81–90.

пек // Российское право. 2018. № 1. С. 5–12; Свиных Е.А. Правовые аспекты противодействия конфликту интересов в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения обороны страны и безопасности государства // Право в Вооруженных Силах. 2015. № 11. С. 81–90.

пек // Российское право. 2018. № 1. С. 5–12; Свиных Е.А. Правовые аспекты противодействия конфликту интересов в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения обороны страны и безопасности государства // Право в Вооруженных Силах. 2015. № 11. С. 81–90.

пек // Российское право. 2018. № 1. С. 5–12; Свиных Е.А. Правовые аспекты противодействия конфликту интересов в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения обороны страны и безопасности государства // Право в Вооруженных Силах. 2015. № 11. С. 81–90.

пек // Российское право. 2018. № 1. С. 5–12; Свиных Е.А. Правовые аспекты противодействия конфликту интересов в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения обороны страны и безопасности государства // Право в Вооруженных Силах. 2015. № 11. С. 81–90.

Литература

1. Виноградов А.Ю. Гражданская правосубъектность воинской части : автореферат диссертации кандидата юридических наук / А.Ю. Виноградов. Москва, 2000. 23 с.
2. Зайков Д.Е. Проблемы правового регулирования работы по судебной защите военных организаций / Д.Е. Зайков // Право в Вооруженных Силах — Военно-правовое обозрение. 2016. № 11-12. С. 48–56.
3. Зыкова И.В. Особенности участия военных организаций в гражданских правоотношениях / И.В. Зыкова // Военное право. 2016. № 2 (38). С. 4–11.
4. Свиных Е.А. О правовых режимах закупок товаров, работ, услуг для обеспечения обороны страны и безопасности государства / Е.А. Свиных // Право в Вооруженных Силах. 2015. № 12. С. 92–105.
5. Свиных Е.А. Правовые аспекты противодействия конфликту интересов в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения обороны страны и безопасности государства / Е.А. Свиных // Право в Вооруженных Силах. 2015. № 11. С. 81–90.
6. Старцун В.Н. Вопросы участия военных организаций в гражданских правоотношениях / В.Н. Старцун // Военное право. 2014. № 1. С. 1–13.
7. Шмелева М.В. Предотвращение коррупции и других злоупотреблений в сфере государственных закупок / М.В. Шмелева // Российское право. 2018. № 1. С. 5–12.

ПОГРАНИЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ НУЖДАЕТСЯ В СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ

*Туганов Юрий Николаевич,
главный научный сотрудник
Российского государственного университета правосудия,
профессор Российской таможенной академии,
академик Российской академии естественных наук (РАЕН),
заслуженный юрист Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор
yurij-tuganov@yandex.ru*

В статье рассматривается правовая характеристика административной ответственности за правонарушения в области защиты государственной границы Российской Федерации. Делается вывод о необходимости разработки нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Ключевые слова: государственная граница, пограничная деятельность, административная ответственность.

Border Operations: Legal Tools of the Administrative Offences Code of the Russian Federation Need to Be Improved

*Tuganov Yuriy N.
Chief Research Scientist of the Russian State University of Justice
Professor of the Russian Customs Academy
Member of the Russian Academy of Natural Sciences (RANS)
Honored Lawyer of the Russian Federation
Doctor of Law, Professor*

The article considers the legal characteristics of administrative responsibility for offenses in the field of protection of the state border of the Russian Federation. It is concluded that it is necessary to develop a new Code of administrative offences of the Russian Federation.

Keywords: state border, border activity, administrative responsibility.

Одним из направлений решения задач оперативно-служебной деятельности пограничных органов выступает правоприменение. Важной составляющей в этой сфере выступает административно-юрисдикционная деятельность должностных лиц пограничных органов по применению Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях¹ (далее — КоАП РФ).

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 31.12.2017) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

На современном этапе развития законодательства об административных правонарушениях, направленного на модернизацию данной отрасли российского законодательства², требуют пересмотра и

² Вопросы модернизации и реформирования законодательства об административных правонарушениях рассматривались многими авторами. См., напр.: Авдейко А.Г., Газизов Д.А. Законодательство об административных правонарушениях: реформа или модернизация // Вестник Омской юридической академии. 2017. Том 14. № 4. С. 6–14; Старилов Ю.Н. Модернизация законодательства об административных правонарушениях: предпосылки, возможности и перспективы // Правопорядок: история, теория, практика. 2015. № 1 (4). С. 20–28; Студеникина М.С. Два законопроекта

реформирования и нормы, регулирующие административные правонарушения в области защиты государственной границы Российской Федерации.

Концептуальной основой для применения КоАП РФ в пограничной деятельности являются нормы ст. 11.1 Федерального закона от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности»³ (далее — Закон № 40-ФЗ).

Такие направления пограничной деятельности, как:

— защита и охрана Государственной границы Российской Федерации в целях недопущения противоправного изменения прохождения Государственной границы Российской Федерации;

— обеспечение соблюдения физическими и юридическими лицами режима Государственной границы Российской Федерации, пограничного режима и режима в пунктах пропуска через Государственную границу Российской Федерации;

— защита и охрана экономических и иных законных интересов Российской Федерации в пределах приграничной территории, исключительной экономической зоны и континентального шельфа Российской Федерации;

— охрана за пределами исключительной экономической зоны Российской Федерации запасов андромных видов рыб, образующихся в реках Российской Федерации, трансграничных видов рыб и далеко мигрирующих видов рыб в соответствии с международными договорами Российской Федерации и (или) законодательством Российской Федерации,

не могут быть реализованы без соответствующего юридического инструментария КоАП РФ.

В настоящее время базовые нормы, составляющие такой инструментарий, сгруппированы в главе 18 КоАП РФ — «Административные правонарушения в области защиты государственной границы Российской Федерации и обеспечения режима пребывания иностранных граждан или лиц без гражданства на территории Российской Федерации».

Всего указанная глава состоит из 20 статей. Юрисдикционные полномочия пограничных органов при осуществлении ими пограничной деятельности распространяются на 8 статей.

новой кодификации законодательства об административных правонарушениях: основные новеллы и их предварительная оценка // Адм. право и процесс. 2017. № 7. С. 35; Юсупов В.А. На пути к новому законодательству об административной ответственности в России // Вестник Евразийской академии административных наук. 2014. № 3 (28). С. 6–18, и др.

³ Федеральный закон от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности» // СЗ РФ. 1995. № 15. Ст. 1269.

В зависимости от непосредственного объекта правовой охраны глава 18 КоАП РФ предусматривает две группы административных правонарушений, посягающих на пограничную безопасность РФ:

1) правонарушения, посягающие на установленный режим государственной границы: нарушение режима Государственной границы РФ (ст. 18.1); нарушение режима в пунктах пропуска через Государственную границу РФ (ст. 18.4); нарушение правил, относящихся к мирному проходу через территориальное море РФ или к транзитному пролету через воздушное пространство РФ (ст. 18.5); нарушение порядка прохождения установленных контрольных пунктов (точек) при пересечении внешней границы исключительной экономической зоны РФ (ст. 18.6); незаконный провоз лиц через Государственную границу РФ (ст. 18.14);

2) правонарушения, посягающие на пограничный режим: нарушение пограничного режима в пограничной зоне (ст. 18.2); нарушение пограничного режима в территориальном море и во внутренних морских водах РФ (ст. 18.3); неповиновение законному распоряжению или требованию военнослужащего в связи с исполнением им обязанностей по охране Государственной границы РФ (ст. 18.7).

Несмотря на относительную стабильность законодательства, регулирующего административную ответственность за административные правонарушения в области пограничной безопасности, трудности эффективного применения указанных норм обусловлены общей для всех отраслей права парадигмой применения норм в правовом единстве и логической взаимосвязи с нормами иных глав и разделов КоАП РФ, поскольку все статьи данной главы имеют, как правило, формальный состав и сложные правовые конструкции. Большинство статей главы содержат составы нескольких административных правонарушений с альтернативными признаками объективной стороны и имеют бланкетные диспозиции. В связи с этим при применении анализируемых норм необходимо знание основных положений нормативных правовых актов, регулирующих правоотношения в сфере обеспечения пограничной безопасности РФ (это и Закон РФ от 01.04.1993 № 4730-1 «О Государственной границе Российской Федерации»⁴, Федеральный закон от 15.08.1996 № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Феде-

⁴ Закон РФ от 1 апреля 1993 г. № 4730-1 «О Государственной границе Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 17. Ст. 594.

рации и въезда в Российскую Федерацию»⁵, Закон № 40-ФЗ и др.). Их еще можно назвать и в области защиты Государственной границы.

Понято, что за 17 лет, после вступления в силу КоАП РФ, этот нормативный правовой акт претерпел значительные изменения.

В то же время некоторая хаотичность в корректировке КоАП РФ явно свидетельствует и об отсутствии системности в его модернизации, что негативно влияет и на правоприменительную практику пограничных органов. Достаточно отметить, что на сегодняшний день КоАП РФ был дополнен или изменен 616 федеральными законами, 9 из которых, в свою очередь, также уже были предметом корректировки. Помимо этого, отдельные положения КоАП РФ функционируют с учетом особенностей некоторых норм Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»⁶.

К этому следует прибавить, что пограничные органы и иные правоприменители должны учитывать в своей работе еще и правовые позиции Конституционного Суда РФ, касающиеся проверки конституционности тех или иных норм КоАП РФ, изложенные в 12 постановлениях этого судебного органа конституционного контроля.

К тому же и эксперты в области административного права отмечают чрезмерную детализацию административно-правовых запретов КоАП РФ, отсутствие единства в определении в кодифицированной системе места норм, регулирующих процессуальный порядок производства по делам об административных правонарушениях и определяющих подведомственность и подсудность дел об административных правонарушениях⁷.

Все перечисленное в полной мере относится и к главе 18 КоАП РФ — «Административные правонарушения в области защиты государственной границы Российской Федерации и обеспечения режима пребывания иностранных граждан или лиц без гражданства на территории Российской Федерации».

Практически любое производство по делу об административном правонарушении, в том числе и затрагивающему пограничную деятельность, регулируется многочисленными актами разной юри-

дической силы, формы, разного территориального масштаба действия.

Дополнительные трудности применения пограничными органами КоАП РФ состоят в том, что в отдельных случаях пограничная деятельность строится с учетом международных договоров, признаваемых Российской Федерацией, общепризнанных принципов и норм международного права в части требований целесообразности, последовательности, транспарентности, гласности, доступности и согласованности законодательных актов.

Эти трудности усиливаются тем, что наименование главы 18 КоАП РФ — «Административные правонарушения в области защиты государственной границы Российской Федерации и обеспечения режима пребывания иностранных граждан или лиц без гражданства на территории Российской Федерации» — **не полностью отражает ее** содержание и предмет регулирования, применительно к деятельности пограничных органов составы административных правонарушений по 12 статьям КоАП РФ находятся за пределами компетенции пограничных органов.

Административно-правовая защита государственной границы, как указывает А.С. Прудников, обеспечивает жизненно важные интересы личности, общества и государства на государственной границе в пределах приграничной территории. В современных социально-экономических и политических условиях административно-правовая охрана и защита Государственной границы Российской Федерации является приоритетным элементом обеспечения государственной безопасности и выступает в этом качестве как атрибут территориальной целостности государства⁸.

Таким образом, современное состояние нормативной базы административного законодательства не позволяет гражданам в полной мере использовать весь потенциал предусмотренных законом способов защиты своих законных прав и интересов при производстве по административному делу. В то же время правовые дефекты КоАП РФ могут привести к существенным нарушениям прав граждан, вплоть до лишения их конституционного права на рассмотрение их дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом (ст. 47 Конституции РФ⁹). С другой стороны, и сотрудникам погра-

⁵ Федеральный закон от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» // СЗ РФ. 1996. № 34. Ст. 4029.

⁶ Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Студеникина М.С. Два законопроекта новой кодификации законодательства об административных правонарушениях: основные новеллы и их предварительная оценка // Адм. право и процесс. 2017. № 7. С. 35.

⁸ Прудников А.С. Административная ответственность за нарушения правил режима Государственной границы и других пограничных территорий // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 5. С. 127.

⁹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от

ничных органов создаются трудности в применении КоАП РФ в процессе оперативно-служебной деятельности.

Все перечисленное, а также объемная (только за два последних года изменения в КоАП РФ были внесены 89 законами) и зачастую разнонаправленная по своему вектору динамика изменений административного законодательства РФ ставят на повестку дня вопрос о переоценке наличного правоприменительного опыта в анализируемой области пограничной деятельности, а также необходимости использования научного потенциала для совершенствования законодательства в данной сфере.

С учетом изложенного и принимая во внимание принятую Концепцию нового кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях¹⁰, структура которой предложена межведомствен-

30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ // СПС «Консультант-Плюс».

¹⁰ Концепция нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // Документ опубли-

ной рабочей группой по подготовке нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (сама группа создана 04.04.2019 распоряжением Правительства Российской Федерации № 631)¹¹, полагал бы целесообразным и необходимым широкое общественное, научное и экспертное обсуждение (с привлечением сотрудников правоохранительных органов) вопросов совершенствования данного законодательства, ориентированного на обеспечение баланса конституционных принципов защиты прав и свобод граждан с одной стороны, простоты и оперативности (быстроты) процедуры привлечения виновных лиц к административной ответственности — с другой стороны.

кован не был. Текст документа приведен в соответствии с публикацией на сайте <http://static.government.ru> по состоянию на 10.06.2019.

¹¹ Распоряжение Правительства РФ от 4 апреля 2019 г. № 631-Р «Об образовании межведомственной рабочей группы по подготовке нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // СЗ РФ. 2019. № 15 (ч. IV). Ст. 1800.

Литература

1. Авдейко А.Г. Законодательство об административных правонарушениях: реформа или модернизация / А.Г. Авдейко, Д.А. Газизов // Вестник Омской юридической академии. 2017. Т. 14. № 4. С. 6–14.
2. Прудников А.С. Административная ответственность за нарушения правил режима Государственной границы и других пограничных территорий / А.С. Прудников // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 5. С. 124–127.
3. Стариков Ю.Н. Модернизация законодательства об административных правонарушениях: предпосылки, возможности и перспективы / Ю.Н. Стариков // Правопорядок: история, теория, практика. 2015. № 1 (4). С. 20–28.
4. Студеникина М.С. Два законопроекта новой кодификации законодательства об административных правонарушениях: основные новеллы и их предварительная оценка / М.С. Студеникина // Административное право и процесс. 2017. № 7. С. 34–37.
5. Студеникина М.С. Федеральные начала законодательства об административных правонарушениях: исторический и современный аспекты / М.С. Студеникина // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина. 2014. № 2. С. 68–73.
6. Юсупов В.А. На пути к новому законодательству об административной ответственности в России / В.А. Юсупов // Вестник Евразийской академии административных наук. 2014. № 3 (28). С. 6–18.

Уважаемые авторы!

Сообщаем о возможности присвоения DOI ранее опубликованным или планируемым к публикации статьям в наших журналах!

По всем вопросам, связанным с присвоением DOI вашим статьям, просим обращаться по адресу электронной почты: ig@lawinfo.ru, с пометкой «DOI для статьи».

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЗАКОННОСТИ ПРИ ПРИВЛЕЧЕНИИ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ЗА ОСКОРБЛЕНИЕ ДРУГИХ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ*

*Харитонов Станислав Станиславович,
полковник юстиции запаса,
кандидат юридических наук, профессор
stass1964@gmail.com*

В статье рассмотрены проблемы квалификации деяний, связанных с оскорблением военнослужащего (ст. 336 Уголовного кодекса РФ). Автор высказывает свое мнение по вопросам квалификации этого деяния. Обоснованы социально-нравственные и правовые предпосылки уголовной ответственности за посягательство на честь и достоинство военнослужащих.

Ключевые слова: оскорбление, преступления против военной службы, уголовно-правовая защита чести и достоинства военнослужащих.

Securing Legality when Holding Military Personnel Criminally Liable for Abuse of Other Military Personnel*

*Kharitonov Stanislav S.
Reserve Colonel of Justice
Candidate of Legal Sciences, Professor*

The article deals with the problems of qualifying acts related to insulting a serviceman (Article 336 of the Criminal Code). The author expresses his opinion on the qualification of this act. The social, moral and legal prerequisites of criminal responsibility for encroachment on the honor and dignity of servicemen have been substantiated.

Keywords: insult, crimes against military service, criminal law protection of the honor and dignity of military personnel.

Одним из важных направлений укрепления воинской дисциплины традиционно является поддержание между военнослужащими уставных отношений. Оскорбление одним военнослужащим другого, подчиненным — начальника, начальником — подчиненного во время исполнения или в связи с исполнением обязанностей отнесено к преступлениям против военной службы.

На первый взгляд это преступление исходя из числа осужденных по ст. 336 Уголовного кодекса РФ¹ (далее — УК РФ) не столь актуально. Так, по данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, с 2012 г. по ч. 1 ст. 336 УК РФ было осуждено чуть более 100 военнослужащих, а по ч. 2 ст. 336 УК РФ — в районе 300.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

Однако, во-первых, военные криминологи отмечают высокую латентность этих правонарушений.

Во-вторых, сопротивление начальнику или принуждение его к нарушению обязанностей военной службы, насильственные действия в отношении начальника, нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности, превышение должностных полномочий обычно начинаются с оскорбительных действий одного военнослужащего по отношению к другому. В дальнейшем оскорбления перерастают в более тяжкие преступления, причиняющие значительно больший, чем первоначальный, вред боевой готовности воинских частей и подразделений и в целом военной безопасности государства.

* Рецензент — Туганов Ю.Н., заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор.

Статистический учет подобных фактов не ведется. Но, принимая во внимание, что составы преступлений, предусмотренных ст. 286, 333, 334 и 335 УК РФ, охватывают оскорбление военнослужащего, можно с большой долей вероятности утверждать, что большинство этих преступлений начинались именно как оскорбления.

В связи с изложенным надлежащая уголовно-правовая защита чести и достоинства военнослужащих в настоящее время представляется более необходимой, чем ранее. Предотвращение оскорблений объективно будет способствовать снижению числа и других более опасных преступлений, перечисленных выше².

Отметим, что многие ученые обращались к анализу ст. 336 УК РФ³.

Тем не менее правоприменительная, а также прокурорская и судебная практики позволяют говорить о необходимости совершенствования правовых норм, регулирующих уголовно-правовую защиту чести и достоинства военнослужащих.

Говоря о юридической квалификации анализируемого воинского преступления, отметим, что большинство комментариев к ст. 336 УК РФ достаточно кратки, сходны и сводятся к следующим основным тезисам:

1. Основным непосредственным объектом преступления выступает закрепленный в законах, уставах, иных правовых актах порядок взаимоотношений между военнослужащими. Дополнительный непосредственный объект — честь и достоинство военнослужащего.

2. С объективной стороны, преступление выражается в оскорблении, нанесенном одним военнослужащим другому во время исполнения или в связи с исполнением обязанностей военной службы.

² Степаненко Н.Е., Дубровский В.Ф. Проблемные вопросы уголовной ответственности военнослужащих за оскорбление других военнослужащих // Право в Вооруженных Силах. 2017. № 6. С. 96.

³ См., например: Военно-уголовное право: учебник / под ред. Х.М. Ахметшина, О.К. Зателепина. М.: За права военнослужащих, 2008. 383 с.; Зателепин О.К. Квалификация преступлений против военной безопасности: монография. М., 2009. 288 с.; Кочешев С.П. Нарушение правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности (уголовно-правовой и криминологический аспекты): дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2000. 168 с.; Моргуленко Е.А. Неуставные взаимоотношения военнослужащих: теория и практика антикриминального воздействия. М.: За права военнослужащих, 2006. 192 с.; Степаненко Н.Е., Дубровский В.Ф. Проблемные вопросы уголовной ответственности военнослужащих за оскорбление других военнослужащих // Право в Вооруженных Силах. 2017. № 6. С. 95–105; Туганов Ю.Н. Правовое обеспечение воинской дисциплины в Вооруженных Силах Российской Федерации: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М.: Военунивер, 2009. 40 с., и др.

Оскорбление может быть совершено устно, письменно, различными физическими действиями.

3. Цель оскорбления — унижение чести и достоинства именно статуса военнослужащего, носителем которого является конкретное физическое лицо.

4. Субъектом преступления является военнослужащий, оскорбивший другого военнослужащего, не состоящего с ним в отношениях подчиненности (ч. 1) или в соотношении начальник — подчиненный (ч. 2 указанной статьи УК РФ).

5. С субъективной стороны, это умышленное преступление.

Теперь о некоторых проблемах, возникающих при квалификации преступления, указанного в ст. 336 УК РФ, и назначении наказания.

1. Первая проблема кроется в самом понимании слова «оскорбление».

Традиционно оскорбление — это отрицательная оценка личности, выраженная в неприличной форме и противоречащая установленным правилам поведения и нормам морали.

Однако наличие деяния, объективно содержащего отрицательную оценку личности, еще не образует состава преступления, предусмотренного ст. 336 УК РФ, поскольку мы по-разному воспринимаем слова и действия, в том числе выраженные в неприличной форме, окружающих в зависимости в том числе от нашего воспитания и ситуации.

По сложившейся судебной практике к объективной стороне рассматриваемого преступления (в вербальной форме) относят выражения не просто нецензурной бранью, а направленные в адрес потерпевшего, сравнение его с неприличными оскорбительными предметами или существами, выраженное в неприличной форме и с намерением его унижить. По такой категории дел назначается судебно-лингвистическая экспертиза, которая и дает оценку произнесенным высказываниям с точки зрения их негативности, непристойности, адресации, соответствия нормам общественной морали и покушения на авторитет потерпевшего.

2. При оскорблении стремление унижить честь и человеческое достоинство потерпевшего является конечной целью противоправных действий. При этом сами такие действия не связаны с предъявлением к потерпевшему тех или иных требований, принуждением к нарушению обязанностей военной службы и т.д. Так, непонимание этого различия повлекло вынесение гарнизонным военным судом ошибочного решения по делу рядового Т. Будучи недовольным отказом дневального по КПП рядового Г. нести службу у ворот части, Т. нанес ему один удар ребром ладони по лицу, не повлекший расстройств

здоровья потерпевшего. Содеянное виновным с учетом объема примененного насилия было квалифицировано судом по ч. 1 ст. 336 УК РФ.

Однако такая юридическая оценка вызывает сомнения. Хотя действия Т. и сопровождались унижением чести и достоинства потерпевшего, обусловлены они были не намерением оскорбить сослуживца, а недовольством его служебной деятельностью, стремлением добиться надлежащего исполнения Г. обязанностей дневального по КПП. Поэтому содеянное подлежало квалификации по ч. 1 ст. 335 УК РФ, как это сделали органы предварительного следствия. Что же касается унижения чести и достоинства потерпевшего, то оно являлось составной частью объективной стороны нарушения уставных правил взаимоотношений и дополнительной квалификации по ч. 1 ст. 336 УК РФ не требовало.

3. Если в процессе оскорбления субъект причиняет другому военнослужащему вред здоровью любого вида, то содеянное перерастает в более тяжкое воинское преступление и должно квалифицироваться по соответствующей более специальной норме (ст. 333, 334 УК РФ и др.). Дважды же наказывать за одно деяние недопустимо.

Классическим является конкретный пример, вошедший практически во все комментарии и учебники, когда в ответ на правомерное замечание дежурного по автопарку прапорщика З. младший сержант С. сначала нецензурно высказался в его адрес и нанес один удар кулаком по лицу, а затем тут же избил потерпевшего, нанеся ему множество ударов руками и ногами по голове и телу. Эти действия С. органами предварительного следствия были квалифицированы по ч. 2 ст. 334 и ч. 2 ст. 336 УК РФ.

Правильно указав в приговоре о том, что оскорбление в данном случае явилось составной частью более тяжкого преступления — насильственных действий в отношении начальника — и дополнительной квалификации не требует, военный суд обоснованно исключил из обвинения С. ч. 2 ст. 336 УК РФ как ошибочно (т.е. излишне) вмененную.

4. Применительно к ст. 336 УК РФ следует быть внимательным к выводам о самостоятельности преступлений и единым продолжаемым преступлениям. По смыслу ст. 17 УК РФ под совокупностью преступлений следует понимать совершение лицом двух или более самостоятельных преступлений. При этом о самостоятельности преступлений свидетельствуют их различная объективная сторона, отсутствие единого умысла на совершение однородных действий, различные объекты посягательств. Эти обстоятельства позволяют отграничить совокупность

преступлений от единых сложных (продолжаемых) преступлений.

5. Если налицо объективные данные о превышении виновным должностных полномочий с применением насилия, то необоснованно квалифицировать содеянное виновным по ст. 336 УК РФ.

Так, в соответствии с приговором Оренбургского гарнизонного военного суда от 28 сентября 2017 г. капитан В. осужден по совокупности совершенных им 6 преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 336 УК РФ, к наказанию в виде ограничения по военной службе на срок 74 дня с удержанием из его денежного довольствия в доход государства 10 процентов.

Органами предварительного следствия В. изначально обвинялся в совершении этих же 6 преступлений, но предусмотренных, по мнению следствия, п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ.

Из материалов дела следовало, что В., являющийся по своему воинскому званию и должности начальником для рядовых этой же воинской части Б. и Г., будучи недовольным качеством исполнения подчиненными обязанностей военной службы, желая унижить их честь и достоинство, оскорбил последних во время исполнения ими обязанностей военной службы.

Так, 30 декабря 2016 г. В. в присутствии других военнослужащих выразился в адрес Г. грубой бранью, после чего нанес ему два удара ногой по ногам и два удара кулаком по лицу, а 25 января 2017 г. нанес ему два удара ладонями и два удара кулаками по вискам.

31 марта 2017 г. В. нанес Б. удар ногой в грудь и удар кулаком в челюсть, а 3 апреля 2017 г. нанес ему удар кулаком в область челюсти, причинив травматический скол лицевой и боковой поверхностей эмали зуба.

Приволжский окружной военный суд⁴ изменил приговор гарнизонного военного суда, отметив, что, в соответствии с указаниями, содержащимися в п. 19 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблениях должностными полномочиями и превышении должностных полномочий»⁵, ответственность за превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ) на-

⁴ Апелляционное определение Приволжского окружного военного суда от 5 декабря 2017 г. по делу № 22-149/2017. URL: https://povs--sam.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=336031&delo_id=4&new=4&text_number=1&case_id=328867

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблениях должностными полномочиями и превышении должностных полномочий» // Российская газета. 2009. 30 октября.

ступает в случае совершения должностным лицом активных действий, явно выходящих за пределы его полномочий, которые повлекли существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, если при этом должностное лицо осознавало, что действует за пределами возложенных на него полномочий.

Как видно, установленный судом первой инстанции объем и характер примененного В. в отношении потерпевших Г. и Б. насилия, безусловно, свидетельствовал о существенности нарушений их законных прав и интересов, а также о нарушении охраняемых законом интересов государства в области установленного порядка прохождения военной службы.

Поэтому суд второй инстанции в связи с неправильным применением гарнизонным военным судом норм материального права (неправильной юридической квалификацией) изменил приговор и переqualificировал содеянное В. по указанным выше эпизодам на п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ. Решение Приволжского окружного суда поддержала и Военная коллегия в августе 2018 г.

6. При назначении наказания по ст. 336 УК РФ следует быть особенно внимательным к учету характера и степени общественной опасности преступления, а также личности виновного, в том числе обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание.

Так, например, Уссурийским гарнизонным военным судом подполковник С. был осужден за совершение в том числе преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 336 УК РФ.

Согласно приговору 24 февраля 2016 г. около полуночи в лагерной палатке контрольно-технического пункта учебного полигона С., являясь начальником по воинскому званию и должностному положению для младшего сержанта Б., выражая недовольство его нахождением в неполюженном месте, нанес ему три удара металлическим фонарем по голове, причинив побои.

Он же около 19 час. 1 августа 2016 г. в помещении штаба дивизиона в ходе совещания с командирами подразделений, выражая недовольство неисполнительностью старшего лейтенанта Е., оскорбил его высказыванием, содержащим нецензурную брань, тем самым унижил его честь и достоинство.

Вместе с тем, как было установлено при апелляционном рассмотрении дела, при назначении наказания гарнизонным судом оставлено без внимания, что применение насилия к Б. не повлекло какого-либо расстройства его здоровья и в значительной мере связано с нарушением им установленного режима нахождения на контрольно-техническом пункте, в состав наряда по которому он не входил, а оскорбление Е. явилось следствием его неправомерного поведения, выразившегося в повторном невыполнении распоряжения командира.

С учетом указанных обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности совершенных С. деяний, а также положительных данных о его личности, составе семьи и наличии государственных наград, совокупность которых была признана судом исключительной, Тихоокеанский флотский военный суд в соответствии со ст. 64 УК РФ назначил осужденному наказание в виде штрафа за каждое из совершенных им преступлений.

В заключение отметим, что сегодня уголовные дела по ст. 336 УК РФ, особенно со стороны подчиненного в отношении командира, редки. Ведь если в результате конфликтной ситуации любой из участников получил травму, то содеянное уже надлежит квалифицировать по иным статьям УК РФ (334, 335, 286), а если вреда здоровью и имиджу именно командира не наступило, то о таком случае предпочитают забыть, расценивая его как мелочь.

На основании изложенного можно говорить о высоком уровне латентности преступлений, предусмотренных ст. 336 УК РФ, и необходимости учета всех обстоятельств для правильной квалификации указанного преступления против военной службы.

Литература

1. Военно-уголовное право : учебник / под редакцией Х.М. Ахметшина, О.К. Зателепина. Москва : За права военнослужащих, 2008. 383 с.
2. Зателепин О.К. Квалификация преступлений против военной безопасности : монография / О.К. Зателепин. Москва : За права военнослужащих, 2009. 288 с.
3. Кочешев С.П. Нарушение правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности (уголовно-правовой и криминологический аспекты) : диссертация кандидата юридических наук / С.П. Кочешев. Иркутск, 2000. 168 с.
4. Моргуленко Е.А. Неуставные взаимоотношения военнослужащих: теория и практика антикриминального воздействия / Е.А. Моргуленко. Москва : За права военнослужащих, 2006. 192 с.
5. Степаненко Н.Е. Проблемные вопросы уголовной ответственности военнослужащих за оскорбление других военнослужащих / Н.Е. Степаненко, В.Ф. Дубровский // Право в Вооруженных Силах. 2017. № 6. С. 95–105.
6. Туганов Ю.Н. Правовое обеспечение воинской дисциплины в Вооруженных Силах Российской Федерации : автореферат диссертации доктора юридических наук / Ю.Н. Туганов. Москва, 2009. 40 с.

ПРЕДПОСЫЛКИ ВВЕДЕНИЯ АНТИРОССИЙСКИХ САНКЦИЙ В ОТНОШЕНИИ ОБОРОННО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА ВО ВТОРОМ ДЕСЯТИЛЕТИИ XXI В.

*Краснова Кристина Александровна,
доцент кафедры отправления правосудия в судах общей юрисдикции
Российского государственного социального университета,
кандидат юридических наук, доцент
krasnova_vnii@mail.ru*

Основными движущими силами роста продаж оружия Россией в последние несколько лет являются: со стороны спроса — возросшая международная напряженность и вооруженные конфликты, со стороны предложения — осуществление стратегий военной индустриализации на национальном уровне. Возросшее влияние России в мировой политике вызывает обеспокоенность стран Запада. США и их союзниками реализован целый ряд ограничительных мер в отношении российского оборонно-промышленного комплекса. В настоящей статье предпринята попытка исследовать глубинный причинный комплекс сложившейся ситуации.

Ключевые слова: оборонно-промышленный комплекс, экономические санкции, секторальные санкции, санкционные списки, экспорт оружия.

Prerequisites for Imposition of Sanctions against Russia with Respect to the Military-Industrial Complex in the Second Decade of the XXI Century

*Krasnova Kristina A.
Associate Professor of the Department of Administration
of Justice in the General Jurisdiction Courts of the Russian State Social University
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor*

The main drivers of arms sales growth in Russia over the past few years are: on the demand side, increased international tensions and armed conflicts, and on the supply side, the implementation of military industrialization strategies at the national level. The increased influence of Russia in world politics raises the concerns of the West. The United States and its allies have implemented a number of restrictive measures against the Russian defense industry. This article attempts to explore the underlying causal complex of the situation.

Keywords: defense industry, economic sanctions, sectoral sanctions, sanctions lists, arms exports.

Исторические предпосылки определили развитие нашей страны как одной из сильнейших мировых держав¹. Серьезные экономические трудности, с которыми столкнулась наша страна после распада СССР и перехода от плановой экономики к рыночной, не остановили ее развитие и стремление к политическому лидерству в мире. Последнее обстоятельство всегда вызывало обеспокоенность руководства США, которое не просто выражает недовольство политическими решениями нашей страны, но и предпринимает серьезные шаги по сдерживанию российского руководства в проведении самостоятельной политики в международных делах.

¹ Бикалова Н.А., Вон М.В. Торговая война с Россией // Наука и образование: новое время. 2017. № 3 (20). С. 269-273.

И так как экономика по-прежнему остается «слабым» звеном нашей страны, вполне естественно, что международный экономический гегемон стремится вести агрессивную международную политику, используя прежде всего экономический инструментарий.

Санкции — это ограничения для группы лиц или целого государства, призванные «наказать» правительство какой-либо страны за нарушения международных соглашений и заставить отказаться от них в будущем². Инициатором санкций может выступить

² Смирнова О.А., Таранкова Д.А., Молодан И.В. Причины и последствия применения экономических санкций во внешней политике государства // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2015. № 11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prichiny-i-posledstviya-primeneniya-ekonomicheskikh>

как одна страна, так и целый блок стран (к примеру, НАТО или государства — члены ЕС).

Начало 2014 г. стало переломным моментом в развитии отношений между Россией и странами Запада. Исходная точка для введения широкомасштабного санкционного режима в отношении нашей страны во втором десятилетии XXI в. относится к дате 17 марта 2014 г., когда в связи с событиями на Украине США начали вводить санкции в отношении отдельных российских компаний, бизнесменов и политиков. Поводом послужили выдвинутые международным сообществом обвинения нашей страны «в разжигании сепаратистских настроений на территории восточной Украины и противоправном присоединении территорий автономной Республики Крым и города Севастополь»³.

Реакция западных стран и прежде всего США на итоги референдума о вхождении Республики Крым и г. Севастополь в состав Российской Федерации была незамедлительной. Так, уже 20 марта 2014 г. были заблокированы активы пяти оборонных предприятий. В это же самое время в отношении пяти российских энергетических компаний были введены санкции, запрещающие экспорт товаров, услуг и технологий, задействованных в реализации проектов добычи нефти на глубоководных участках, арктическом шельфе или в сланцевых пластах. Для компаний «Газпром нефть», «Транснефть», «Ростех» были усложнены условия зарубежного финансирования⁴. Затем масштабы санкционного режима продолжили расширяться, распространяя свое действие на отдельные российские компании и целые секторы отечественной экономики. В дальнейшем с пугающей регулярностью средства массовой информации начали публиковать так называемые санкционные списки. Сроки действия санкций неоднократно продлялись.

Американскую политику введения ограничений в отношении российских компаний и граждан поддержали государства — члены ЕС, Канада, Швейцария, Япония, Австралия и Новая Зеландия, вводя меры аналогичного характера. Однако не все государства — члены Европейского Союза (далее — ЕС) — были согласны с введением санкций. К тому же целый ряд экономически развитых стран — Китай, Индия, Бразилия, Аргентина, ЮАР — не поддержали экономические санкции против России.

Введение в отношении нашей страны экономических санкций и принятие ответных ограничительных

мер, несомненно, ведет к дестабилизации политических и экономических систем в глобальном масштабе. Экономические санкции США и государств — членов ЕС — против России из-за украинского кризиса 2014 г. длятся до сих пор и являются горячей политической темой во всех участвующих в этом процессе странах. В 2017 г. напряженные международные отношения, прежде всего между Россией и США, обусловленные присоединением Крыма к России и ее участием в конфликте на юго-востоке Украины, осложнились заявлениями политиков о вмешательстве России во внутреннюю политику США и других ведущих стран Запада.

В специальной литературе отмечается, что «в настоящий момент каждое государство осознает потенциал санкций. Это означает, что угроза введения ограничений может сдерживать те или иные страны от действий, которые они в противном случае могли бы рассматривать в качестве приемлемых. Если же государства тем не менее предпринимают какие-либо шаги, вероятно, они осознают, во что они могут вылиться с точки зрения санкций, и готовы платить за свою политику»⁵. Исследователи признают мощь санкционного воздействия на отдельные страны в целях оказания влияния на принятие их руководством политических решений, однако отмечают снижение экономической силы санкций в отношении России по сравнению с предыдущими практиками введения санкционного режима (к примеру, в отношении Исламской Республики Иран)⁶.

При этом Д. Дрезнер прогнозирует дальнейшее снижение эффективности такого инструмента, как санкции, в будущем⁷. И с этим прогнозом трудно не согласиться. В частности, по данным упомянутого выше SIPRI, совокупные продажи оружия российскими компаниями в 2016 г. (т.е. спустя два года после введения санкционных ограничений в отношении предприятий ОПК) продолжали расти, в то время как в странах с формирующейся оружейной промышленностью и других странах с развитой оружейной промышленностью наблюдались смешанные тенденции в продажах оружия⁸.

Для компетентного обсуждения этой проблемы необходимо уточнить основные параметры российского ОПК. Россия является полноправным участником мирового рынка вооружения, что подтверждается объемами продаж российского вооружения. На сегодняшний день Россия входит в число пяти

sanktsiy-vo-vneshney-politike-gosudarstva (дата обращения: 17.05.2019).

³ Смирнова О.А., Таранкова Д.А., Молодан И.В. Указ. соч.

⁴ Все санкции Запада против России. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1055587> (дата обращения: 03.05.2019).

⁵ Дрезнер Д. Беспольные санкции лишают силы санкции необходимые... // Международные процессы. 2018. Т. 16. № 2 (53). С. 179.

⁶ Кобец П.Н. Некоторые современные тенденции, связанные с проявлением терроризма: природа и причинный комплекс // Российский следователь. 2017. № 18. С. 53–56.

⁷ Дрезнер Д. Указ. соч. С. 179.

⁸ SIPRI Yearbook 2018. URL: <https://www.sipri.org/yearbook/2018> (дата обращения: 03.05.2019).

крупнейших поставщиков оружия, занимая 2-е после США место с долей 22% экспорта на мировом рынке вооружений. Этот лидирующий статус наша страна сохраняет начиная с 1950-х гг. Россия сохранила почти весь индийский рынок, открыла для себя китайский рынок. Основные покупатели российской продукции — это страны, которые принято называть «страны третьего мира» и традиционные союзники⁹.

Следует отметить, что основными движущими силами роста продаж оружия в последние несколько лет являются: со стороны спроса — возросшая международная напряженность и вооруженные конфликты¹⁰, со стороны предложения — осуществление стратегий военной индустриализации на национальном уровне. Другими основными причинами изменений могут быть слияния, поглощения и отчуждения компаний — производителей вооружения.

Следует констатировать, что операция в Сирийской Арабской Республике способствовала росту спроса на российское вооружение, даже в условиях начавшихся ограничений в отношении отечественного ОПК. Общие продажи оружия российских оборонных концернов продолжали расти в 2016 г. (т.е. после двух лет «санкционной» войны). По данным Федеральной службы по военно-техническому сотрудничеству, в настоящее время более половины всего экспорта российских вооружений приходится на авиационную технику, десятую часть составляет техника для военно-морских сил. Доход от экспорта составляет порядка \$ 15 млрд ежегодно, а портфель экспортных заказов нашей страны — \$ 55 млрд¹¹.

Как справедливо пишут Р.С. Нуреев и Е.Г. Бусыгин: «Политика импортозамещения, проводимая Россией в связи с напряженностью на мировой арене, имеет прямую связь с развитием инновационного потенциала страны, который, в свою очередь, в наибольшей степени представлен в военно-промышленном комплексе»¹². Наличие современного вооружения и имеющиеся технологические достижения позволяют нашей стране занимать высокие позиции в международной иерархии государств и оказывать автори-

тетное влияние в глобальной политике. Кроме того, технологические достижения в военной сфере в дальнейшем, как правило, внедряются в производство товаров гражданского назначения, что делает страну — экспортера вооружений — более конкурентоспособной, как в иных отраслях промышленности, так и на рынке инноваций в целом.

Исторически сложилось, что именно европейские поставщики доминируют в топ-10 списка экспортеров оружия в мире. Американские компании — производители вооружения — также заинтересованы в сохранении и укреплении своих лидирующих позиций на этом высокодоходном рынке. Поэтому конфликт на юго-востоке Украины и вмешательство в выборы в США послужили лишь формальными поводами для введения масштабных ограничений и отстранения конкурентов в лице российских оборонных концернов на мировом и прежде всего европейском рынке вооружения.

Наиболее чувствительными оказались секторальные санкции в отношении отечественных ОПК. По данным экспертов SIPRI (Stockholm International Peace Research Institute) за период 2013–2017 гг., Россия входит в число пяти крупнейших поставщиков оружия, наряду с США, Францией, Германией и Китаем (на долю «пятерки» приходится 74% от общего мирового объема экспорта основного оружия). Доля нашей страны на мировом рынке вооружений составляет 22% и уступает только доле США (34%)¹³. С 1950 г. США и Россия (или Советский Союз ранее 1992 г.) постоянно были крупнейшими поставщиками вместе с ведущими западными странами.

Экономические санкции затронули крупные российские оборонные концерны, такие как: ПВО «Алмаз-Антей», «Сириус», «Станкоинструмент», «Калашников», «Тульский оружейный завод», НПО «Восточные комплексы», а также авиакомпанию «Добролет». Запрет долгового финансирования коснулся таких крупнейших предприятий оборонной промышленности, как «Уралвагонзавод», «Оборонпром», «Объединенная авиастроительная корпорация»¹⁴. Таким образом, на современном этапе «санкционной» войны, затронувшей в первую очередь нефтяную и газовую отрасли российской промышленности, банковскую сферу, следует особо подчеркнуть масштабность экономических санкций в отношении отечественного ОПК.

⁹ Самаркина Н.С. Геополитические аспекты современного российского рынка вооружений : автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2015. 20 с.

¹⁰ Кобец П.Н. Демографическая экспансия и ее темные стороны в долгосрочной проблеме растущих мировых миграционных процессов // Миграционное право. 2018. № 3. С. 14–16.

¹¹ В Минобороны рассказали, за каким российским оружием за рубежом «выстроилась очередь на многие годы вперед». URL: https://news.rambler.ru/weapon/41629343/?utm_content=rnews&utm_medium=read_more&utm_source=sorylink (дата обращения: 17.05.2019).

¹² Нуреев Р.С., Бусыгин Е.Г. Экономические санкции как фактор модернизации оборонно-промышленного комплекса России // Journal of institutional studies. 2017. Т. 9. № 3. С. 100.

¹³ SIPRI Yearbook 2018. URL: <https://www.sipri.org/yearbook/2018> (дата обращения: 03.05.2019).

¹⁴ Нуреев Р.С., Бусыгин Е.Г. Оборонно-промышленный комплекс России в условиях экономических санкций // Научные труды Вольного экономического общества России. 2017. Т. 20. № 5. С. 261.

Правовой основой для введения ограничительных мер в отношении российского ОПК является «Закон о противодействии противникам Америки посредством санкций» (CAATSA). Ограничения в отношении России в ОПК введены по следующим позициям:

— санкции в отношении лиц и компаний, которые «вели значительные операции с российскими предприятиями оборонного сектора»¹⁵;

— санкции либо угрозы санкций со стороны США в отношении российских банков, обслуживающих оборонные предприятия;

— отказ иностранных производителей поставлять оборудования и комплектующие для российских оборонных предприятий;

— консультации США со странами, планирующими поставки российских систем вооружения, по вопросу о возможных санкционных рисках реализации данных сделок;

— включение в санкционный список США в отношении России: Главного управления Генерального штаба Российской Федерации, «Рособоронэкспорта», иных оборонных концернов, зенитных ракетных полков, конструкторских бюро, учебных центров, научно-исследовательских институтов, научно-производственных концернов и их руководства;

— наделение Президента США «правом отложить введение санкций за покупки российских систем вооружений на 180 дней, в случае если покупатель обязуется в дальнейшем сократить зависимость от российского ОПК»¹⁶.

В результате постепенного осознания нашей страной разрушительного воздействия экономических санкций на внутренние социально-политические и

экономические системы начали разрабатываться специальные меры противодействия им. Правовую основу политики ответных мер в России составляет Федеральный закон от 30 декабря 2006 г. № 281-ФЗ «О специальных экономических мерах»¹⁷ (далее — Закон № 281-ФЗ) и подзаконные нормативные правовые акты, принятые позднее¹⁸. В 2018 г. был принят Федеральный закон от 4 июня 2018 г. № 127-ФЗ «О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединенных Штатов Америки и иных иностранных государств»¹⁹, 1 мая 2019 г. внесены изменения в Закон № 281-ФЗ.

Таким образом, на сегодняшний день США и их союзниками реализован целый ряд ограничительных мер в отношении российского оборонно-промышленного комплекса. Следует подчеркнуть, что в силу глобального характера санкционных мер США, помимо российских оборонных концернов, под ограничительные меры могут попасть и покупатели российских систем вооружений. В целом следует сделать вывод о том, что экономические санкции в отношении отечественных предприятий ОПК не могут быть универсальным средством влияния на экономику нашей страны и тем более на принятие руководством политических решений, и следует более подробно изучить глубинные механизмы воздействия санкций в рассматриваемой сфере.

¹⁷ Федеральный закон от 30 декабря 2006 г. № 281-ФЗ «О специальных экономических мерах и принудительных мерах» (ред. от 01.05.2019) // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸ Указ Президента РФ от 6 августа 2014 г. № 560 (с изм. от 12.07.2018) «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации»; Указ Президента РФ от 30 июня 2017 г. № 293 «О продлении действия отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁹ Федеральный закон от 4 июня 2018 г. № 127-ФЗ «О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединенных Штатов Америки и иных иностранных государств» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ Тимофеев И.Н., Морозов В.А. Санкции против России: итоги 2018 г. и взгляд в 2019 г. М. : НП РСМД, 2018. С. 17.

¹⁶ Тимофеев И.Н., Морозов В.А. Санкции против России: итоги 2018 г. и взгляд в 2019 г. М. : НП РСМД, 2018. С. 33.

Литература

1. Бикалова Н.А. Торговая война с Россией / Н.А. Бикалова, М.В. Вон // Наука и образование: новое время. 2017. № 3 (20). С. 269–273.
2. Дрезнер Д. Бесполозные санкции лишают силы санкции необходимые... / Д. Дрезнер // Международные процессы. 2018. Т. 16. № 2 (53). С. 175–185.
3. Кобец П.Н. Демографическая экспансия и ее темные стороны в долгосрочной проблеме растущих мировых миграционных процессов / П.Н. Кобец // Миграционное право. 2018. № 3. С. 14–16.
4. Кобец П.Н. Некоторые современные тенденции, связанные с проявлением терроризма: природа и причинный комплекс / П.Н. Кобец // Российский следователь. 2017. № 18. С. 53–56.
5. Нуреев Р.С. Оборонно-промышленный комплекс России в условиях экономических санкций / Р.С. Нуреев, Е.Г. Бусыгин // Научные труды Вольного экономического общества России. 2017. Т. 20. № 5. С. 260–279.
6. Нуреев Р.С. Экономические санкции как фактор модернизации оборонно-промышленного комплекса России / Р.С. Нуреев, Е.Г. Бусыгин // Journal of institutional studies. 2017. Т. 9. № 3. С. 97–118.
7. Самаркина Н.С. Геополитические аспекты современного российского рынка вооружений : автореферат диссертации кандидата политических наук / Н.С. Самаркина. Москва, 2015. 20 с.
8. Смирнова О.А. Причины и последствия применения экономических санкций во внешней политике государства / О.А. Смирнова, Д.А. Таранкова, И.В. Молодан // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2015. № 11. С. 597–599.
9. Тимофеев И.Н. Санкции против России: итоги 2018 г. и взгляд в 2019 г. / И.Н. Тимофеев, В.А. Морозов. Москва : НП РСМД, 2018. 76 с.